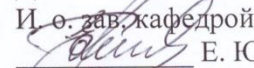

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Направленность (профиль) образовательной программы: Теория и история
государства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И. о. зав. кафедрой

 Е. Ю. Титлина

« 18 » июня 2022 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Современная правовая система Китая

Исполнитель
магистрант группы 0210м

27.06.2022.

(подпись, дата)

Чжан Хунцюань

Руководитель
доцент, канд.юрид.наук

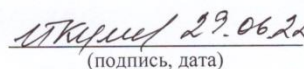
27.06.2022.

(подпись, дата)

Т. А. Зайцева

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры
профессор, д-р филос. наук

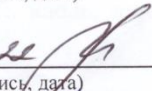
29.06.22

(подпись, дата)

И. Ю. Куляскина

Нормоконтроль

24.06.2022

(подпись, дата)

О. В. Громова

Рецензент

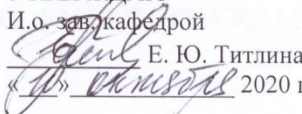

(подпись, дата)

Т. В. Губанова

Благовещенск 2022

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ
И.о. зав. кафедрой
 Е. Ю. Титлина
2020 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Чжан Хунцюань.

1. Тема выпускной квалификационной работы: Современная правовая система Китая

(утверждена приказом от 18.05.2022 №1011-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 25.06.2022.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: специальная литература; нормативные документы.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): 1. Общая характеристика современной правовой системы Китая. 2. Особенности современной правовой системы Китая.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет.

7. Дата выдачи задания: 10.10.2020 г.

Руководитель магистерской диссертации: Зайцева Т. к.ю.н., доцент.

Задание принял к исполнению 10.10.2020 г.

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 78 страниц, 54 источника.

СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА КИТАЯ, ПРОЦЕСС ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА, ПРОЦЕСС ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ, ОТРАСЛЬ ПРАВА КНР, ПРАВОВАЯ СЕМЬЯ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ, УГОЛОВНОЕ ПРАВО КИТАЯ, ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО КИТАЯ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью решения вопросов международного и внутригосударственного бизнес-сотрудничества через закрепление прав и обязанностей сторон в нормативных и договорных документах. Современная правовая система Китая является как результатом многовековой эволюции государства и права, так и отражением специфики нынешней политической системы и государственного устройства страны.

Цель исследования – рассмотреть современную правовую систему Китая.

Объект исследования - современная правовая система Китая.

Предмет исследования - актуальные проблемы современной правовой системы Китая и поиск путей их решения.

Методы исследования – общенаучные и частнонаучные: исторический, описательный, системный, метод классификации, метод анализа.

Магистерская диссертация состоит из введения, трех разделов основной части, заключения и библиографического списка.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1.Общая характеристика современной правовой системы Китая	6
1.1.Основные этапы процесса формирования современной правовой системы Китая	6
1.2.Структура и специфика современной правовой системы Китая, отрасли китайского права	12
2. Особенности современной правовой системы Китая	27
2.1. Характеристика процесса законотворчества с современной правовой системе Китая	27
2.2.Характеристика процесса правоприменения в современной правовой системе Китая	30
2.3.Виды юридической ответственности в современной правовой системе Китая	36
3.Проблемы и пути развития современной правовой системы Китая	44
3.1.Проблемы современной правовой системы Китая	44
3.2.Пути решения проблем и перспективы современной правовой системы Китая	56
Заключение	69
Библиографический список	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Экономическая и технологическая мощь Китая сделали его одним из центров международного бизнеса. Вопросы как международного, так и внутригосударственного бизнес-сотрудничества требуют закрепления прав и обязанностей сторон в нормативных и договорных документах. Современная правовая система Китая является как результатом многовековой эволюции государства и права, так и отражением специфики нынешней политической системы и государственного устройства страны. В связи с этим можно утверждать, что тема диссертационного исследования «Современная правовая система Китая» на сегодняшний день актуальна.

Обзор источников. При подготовке данной диссертационной работы использовались результаты исследований таких ученых, как Диденко Ю. Н., Мерзляков С. Э., Трощинский П. В., ЧжаоЛэ, Лепешкина О. В., Иващенко Е. А., Лузянин С. Г., Суходолов Я. А., Дамаскин О. В., Холиков И. В., Глазунов О. Н., Авдеенко В. В., Дмитриев Ю. А., Казьмин И. Ф., Лазарев В. В. и др.

Цель диссертационного исследования - рассмотреть современную правовую систему Китая.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть основные этапы процесса формирования современной правовой системы Китая.
2. Определить структуру и специфику современной правовой системы Китая.
3. Дать характеристику процесса законотворчества с современной правовой системе Китая.
4. Охарактеризовать процесс правоприменения в современной правовой системе Китая.
5. Выявить проблемы современной правовой системы Китая.

б.Обнаружить пути решения проблем и перспективы современной правовой системы Китая.

Объект исследования - современная правовая система Китая.

Предмет исследования - актуальные проблемы современной правовой системы Китая и поиск путей их решения.

Методы. В диссертационном исследовании использованы общенаучные и частнонаучные методы – исторический, описательный, системный. Основным методом диссертационного исследования выступает сбор и анализ научной и учебной литературы, а также нормативных правовых актов. Понимание теоретических основ позволит сделать собственные выводы по изучаемой теме.

Структура. Исходя из поставленных целей и задач, диссертационное исследование состоит из введения, трех разделов основной части, заключения и списка использованных источников и литературы.

В первой главе «Общая характеристика современной правовой системы Китая» рассматриваются основные этапы процесса формирования современной правовой системы Китая, структура современной правовой системы Китая, а также отрасли китайского права.

Вторая глава «Особенности современной правовой системы Китая» посвящена исследованию характеристики процесса законотворчества с современной правовой системе Китая, особенностей процесса правоприменения в современной правовой системе Китая, видов и форм юридической ответственности в стране.

В третьей главе «Проблемы и пути развития современной правовой системы Китая» определяются проблемы современной правовой системы Китая, проводится поиск путей решения проблем и перспектив современной правовой системы Китая.

В заключении подводятся итоги и делаются выводы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ

1.1 Основные этапы процесса формирования современной правовой системы Китая

Современная правовая система Китая сформировалась в результате длительного исторического развития. Это развитие принято делить на несколько этапов. Правовая система менялась не сама по себе, а в связи с развитием государственности. Изучение процесса и этапов преобразования системы права Китая во многом позволит понять факторы, которые повлияли на имеющуюся специфику, и степень значимости каждого из них.

Ученые очень по-разному смотрят на вопрос периодизации формирования современной системы права КНР. Так, автор П. В. Трощинский выделяет пять этапов ее развития, исследователи Диденко Ю. Н. и Мерзляков С. Э. – три этапа, авторы Дмитриев Ю.А., Казьмин И.Ф. и Лазарев В.В. – также три, но они разделены по годам совсем иным образом.

Авторы Диденко Ю. Н. и Мерзляков С. Э. утверждают, что в основу системы права Китая легли древние философские идеи конфуцианства и легизма¹. Это произошло за счет распространенности данных идей в правотворческой культуре страны и в представлениях китайцев о смысле права. В то же время, отдельные постулаты данных философских и религиозных учений не зафиксированы в качестве норм права.

В науке есть мнение, что очень велико влияние на китайскую систему права древних традиций. Исследователь П.В. Трощинский доказывает, актуальная система права КНР взяла в свою основу очень древние источники, такие как обычаи, традиционные представления о морали и нравственности.

Касаемо влияния легизма, ученые Диденко Ю. Н. и Мерзляков С. Э., обнаруживают аналогию положения о целесообразности принципа «кнута и

¹ Диденко Ю. Н., Мерзляков С. Э. Правовая система Китайской Народной Республики // Закон и право. – 2019. - №7. – С. 89-93.

пряника», принятую в легизме, с современным представлением среднестатистических граждан Китая о праве, как прежде всего, институте юридической уголовной ответственности. Во многом это результат распространенности в стране смертной казни в качестве уголовного наказания, применяемая в целях устрашения всего общества².

Имеются сведения о влиянии на систему права КНР и других философских и религиозных учений, как моизм и даосизм. Несмотря на господствующую среди исследователей идею о появлении юридической науки в Древнем Риме, которая находит отражение в программах юридических вузов, имеются данные о ее существовании значительно раньше в Древнем Китае в форме юридической школы, организованной Конфуцием.

Традиционно граждане КНР считают приоритетом нормы нравственности, морали и добропорядочности, в этом случае им нет потребности в праве, как таковом. В Китае бытует мнение, что конфликты должны решаться путем переговоров и поиска компромиссов, а не в суде. Китайцы живут в своего рода общественном договоре о морали и нравственности и поступают согласно его неписанным правилам. У них нет необходимости в знании норм права, в решении различных вопросов при помощи судебной системы. В таком случае законы нужны лишь для иностранных граждан, которым не знакомы восточные традиции общежития, а также для наказания преступных элементов. По мнению Ю.А. Дмитриева, И.Ф. Казьмина и В.В. Лазарева, эта система взглядов и поныне во многом определяет отношение современного китайского общества к законам, правда в меньшей степени, чем прежде³.

Ситуация стала меняться лишь в XX столетии, когда был запущен активный процесс правотворчества в КНР. По сути, систематизация

² Диденко Ю. Н., Мерзляков С. Э. Правовая система Китайской Народной Республики // Закон и право. – 2019. - №7. – С. 89-93.

³ Дмитриев Ю.А., Казьмин И.Ф., Лазарев В.В. и др. Общая теория права: Учебник для юридических вузов; Под общ. ред. А.С. Пиголкина. - 7-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2018. - 384 с.

китайского права стала следствием революции 1911 г. и процессов государственного и правового строительства, которые начались тогда в стране. Так, в начале века были разработаны и приняты: в 1929-2931 гг. - Гражданский кодекс, регулировавший вопросы гражданского и торгового права, в этот же период – Земельный кодекс (1930 г.), а годом позднее - Гражданский процессуальный кодекс (1932 г.). В силу отсутствия на тот момент у Китая богатого опыта разработки кодексов и законов, авторы пользовались в качестве эталонных, кодексами стран Западной Европы, копируя элементы структуры и некоторые правовые нормы. По этой причине ряд ученых считают возможным причислять систему права КНР к континентальной правовой семье⁴.

Авторы Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин и В.В. Лазарев убеждены, что современная правовая система Китая базируется на идее государственного устройства в форме социалистического государства. Следовательно процесс развития современной системы права в стране они связывают с развитием социалистической государственности, это очевидно из предлагаемой ими периодизации, которая полностью укладывается в так называемый «социалистический» период истории КНР. Такого же мнения придерживаются Диденко Ю. Н. и Мерзляков С. Э. Момент начала формирования современной системы права страны у данных исследователей совпадает и приходится на 1949 год. Однако смысловое содержание этапов ее усложнения различно.

Одни исследователи выделяют в первый этап 1949-1978 гг., другие делят этот период на два этапа: с 1949 по 1957 и с 1957 по 1976. В целом данный период отличался отсутствием в стране единой системы кодифицированного права, правовой культуры населения, а также преимущественно военно-командными способами решения множества

⁴ Дмитриев Ю.А., Казьмин И.Ф., Лазарев В.В. и др. Общая теория права: Учебник для юридических вузов; Под общ. ред. А.С. Пиголкина. - 7-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2018. - 384 с.

вопросов⁵. Создаваемая система законодательства была нацелена главным образом на обоснование и поддержание советской власти в КНР. В данный период была принята первая Конституция Китая – в 1954 году, ее содержание определило характер и специфику создаваемой правовой системы. В ней декларировались такие ценности китайского социума, как:

- 1) формирование социалистического общества.
- 2) дружба с другими народами и государствами, которые также строят социализм.
- 3) борьба за мир⁶.

При этом, право все еще считалось западным явлением, замедляющим и мешающим развитию коммунизма в стране.

Вторую половину 70-х гг. XX столетия одни авторы относят ко второму этапу создания современной системы права КНР⁷, другие – к третьему⁸. Важной частью содержания данного периода является усиление законотворческой активности, принятие Конституции 1982 года. В основу новой модели легли такие заявленные государством цели, как:

- 1.Оздоровление социалистической законности. Система права должна была способствовать благополучию общества и всех его членов.
- 2.Если вопрос урегулирован нормами права, при его решении непременно опираться на соответствующие нормы.
- 3.Исполнение норм права является обязательным.
- 4.Непременное преследование и наказание нарушителей норм права.

Ученые Ю. Н. Диденко и С. Э. Мерзляков считают, что это заявление легло в основу изменения курса построения правовой модели КНР.

⁵ Дмитриев Ю.А., Казьмин И.Ф., Лазарев В.В. и др. Общая теория права: Учебник для юридических вузов; Под общ. ред. А.С. Пиголкина. - 7-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2018. - 384 с.

⁶ Диденко Ю. Н., Мерзляков С. Э. Правовая система Китайской Народной Республики // Закон и право. – 2019. - №7. – С. 89-93.

⁷ Диденко Ю. Н., Мерзляков С. Э. Правовая система Китайской Народной Республики // Закон и право. – 2019. - №7. – С. 89-93.

⁸ Дмитриев Ю.А., Казьмин И.Ф., Лазарев В.В. и др. Общая теория права: Учебник для юридических вузов; Под общ. ред. А.С. Пиголкина. - 7-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2018. - 384 с.

Новая Конституция закрепляла положения, более близкие народу Китая, чем предыдущая. В ней отсутствовали нормы, связанные с периодом «культурной революции» «о всесторонней диктатуре над буржуазией в области надстройки». Из преамбулы были удалены слова: «Необходимо... готовиться к войне...».

4 декабря 1982 г. была принята новая Конституция КНР, в которой и было закреплено понятие «социалистическое правовое государство». Основной ее целью было облечение новой политики экономических реформ и политики «открытых дверей» в правовую форму. В новый Основной закон были внесены положения, касающиеся, например, защиты иностранных инвестиций и признания индивидуальной собственности. Через два десятилетия политики КНР пришли к выводу, что многие правовые нормы уже не соответствуют быстрому экономическому развитию страны и сложившимся международным политическим реалиям.

Некоторые из положений Конституции 1982 г. были признаны устаревшими. По этой причине в 1988 г. в нее были внесены поправки с целью узаконить частное хозяйство и обеспечить конституционную основу для коммерческой передачи права землепользования. В марте 1993 г. была сделана еще одна политически значимая поправка к Конституции. В ее тексте старые положения о плановой и государственной экономике были заменены институтами экономики социалистической и рыночной.

Знаковыми являются и поправки к Конституции, в которую добавили в 1999 г. фразы об управлении страной в соответствии с законом и о социалистическом секторе экономики (статьи 5 и 8 Конституции КНР). Последняя поправка в Основной закон КНР была внесена в марте 2004 г. В текст были включены положения об уважении и защите государством прав человека (ст. 33).

Также третий этап развития системы права Китая характеризуется возрастанием количества сфер жизни китайского общества, урегулированных нормами права: судопроизводство (Органический закон о судах); семейные

споры (закон «О браке»); международное экономическое сотрудничество (законы «О совместных предприятиях», «Об иностранных инвестициях»); наказание виновных в преступлениях (Уголовный кодекс; Уголовно-процессуальный кодекс). В результате смерти лидера государства Мао Цзэдуна вышел Избирательный закон⁹.

Некоторые исследователи выделяют еще один этап, датируя его временным интервалом с 2011 г. по настоящее время. Это обусловлено заявлением 10 марта 2011 г. председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Банго о том, что «...социалистическая правовая система с китайской спецификой уже сформирована». То есть, процесс создания системы права КНР завершился, она считается законченной и достаточно полной для регулирования всего спектра общественных отношений, с этого момента осуществляются незначительные дополнения, устранение коллизий и пробелов при помощи отдельных нормативно-правовых актов¹⁰. С такой позицией можно согласиться лишь в том, что концепция системы законодательства в части основных ценностей современного государства, продвигаемых через правотворческую деятельность, может считаться завершенной. В то же время, активность по кодификации продолжается. Так, в 2021 году вступил в силу новый Гражданский кодекс и т.д.

Опираясь на изученные периодизации развития системы права Китая, разработанные рядом ученых, целесообразно предложить собственную периодизацию, состоящую из четырех этапов:

-1949-1957: отправная точка возникновения современной правовой системы КНР, характеризующаяся традиционным мышлением, отрицанием права, непониманием большинством граждан его смысла и пользы,

⁹ Дмитриев Ю.А., Казьмин И.Ф., Лазарев В.В. и др. Общая теория права: Учебник для юридических вузов; Под общ. ред. А.С. Пиголкина. - 7-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2018. - 384 с.

¹⁰ Диденко Ю. Н., Мерзляков С. Э. Правовая система Китайской Народной Республики // Закон и право. – 2019. - №7. – С. 89-93.

отсутствием опыта правотворческой деятельности. На этом этапе происходит принятие первой в истории КНР Конституции, ряда отдельных законов.

-1957-1978: период «культурной революции». Заимствование подходов к правотворчеству из стран Западной Европы. Зарождающееся право Китая нацелено на обслуживание идей построения в стране коммунизма.

-1978-2011: активное построение социалистической системы права с китайской спецификой. Период характеризуется усилением законотворческой активности, урегулированием многих важных вопросов нормами законодательства, принятием новой Конституции.

-2011-н.в.: функционирование созданной современной социалистической системы права с китайской спецификой. Характеризуется завершенностью системы ценностей современного китайского общества, которые регулирует право, дополняемой отдельными нормами в случае необходимости; снижением правотворческой активности органов государственной власти.

Итак, современная правовая система Китая сформировалась за длительный период, который различные ученые разделяют на разное количество этапов в среднем от двух до пяти. Независимо от количества периодов развития, важными поворотными моментами стоит назвать: переход от правового нигилизма и отрицания законов и правовых институтов к социалистической системе жестких ограничений, принятие Конституции, ключевых законов, а также период настоящего времени, когда правовая система КНР считается завершенной, при этом ее развитие происходит за счет принятия ситуативных правовых актов, ориентированных на решение тех или иных задач. Проанализировав периоды и обстоятельства развития правовой системы КНР можем прийти к выводу, что на нее повлияли такие факторы, как: господствующие в китайском обществе философские учения: конфуцианство, легизм, моизм и т.д.; государственные и политические преобразования; древние традиции и особенности национального менталитета; и на современном этапе – международное право.

1.2 Структура современной правовой системы Китая, отрасли китайского права

Система права Китайской Народной Республики имеет довольно сложное устройство. Это результат как исторически сформировавшейся специфики территориальной организации страны, так и множества факторов, которые повлияли на имеющуюся на сегодняшний день неповторимую модель правотворчества и правоприменения.

Рассматривая вопросы структуры правовой системы КНР, ученые акцентируют внимание на разных векторах исследования. Авторы Диденко Ю. Н. и Мерзляков С. Э. отдают приоритет роли территориального устройства, П. В. Трощинский – уровню органов власти, которые выступают в роли законодателя, ЧжаоЛэ – отраслям китайского права.

Некоторая специфика права КНР обусловлена сложностью ее территориальной структуры, которая включает два особых административных района (ОАР), включенных в состав государства в конце прошлого столетия - Гонконг и Макао. Им свойственны совершенно иные черты правотворчества и правоприменения, чем на территории основного Китая¹¹. Макао – бывшая колония Португалии, имеет в основе своей правовой системы опыт правотворчества данной страны, относится к континентальной правовой семье. Гонконг - бывшая колония Великобритании, по устройству системы законодательства и применения права впитал традицию прецедентного права, принадлежит к англосаксонской правовой семье. Поиск способов оптимального взаимодействия перечисленных правовых моделей привет к обращению к принципу «одна страна - две системы». С одной стороны, такое положение позволяет сохранять самобытность новых территорий, с другой – порождает большое количество противоречий и возможностей для злоупотреблений рядом прав.

¹¹ Диденко Ю. Н., Мерзляков С. Э. Правовая система Китайской Народной Республики // Закон и право. – 2019. - №7. – С. 89-93.

С точки зрения видов нормативно-правовых актов, правовая система КНР имеет в своей структуре четыре разных составляющих:

1. Конституция КНР от 1982 г. в редакции от 2018 года.

2. Кодексы и законы, принимаемые большинством голосов Всекитайского собрания народных представителей. Различий между понятиями закона и кодекса в КНР не существует, таким образом они считаются синонимами.

3. Административно-правовые акты, представляющие собой подзаконные нормативно-правовые юридические документы, принимающиеся во исполнение законов Государственным советом КНР (ст. 56 Конституции КНР).

4. Административно-правовые акты органов местного управления¹².

Данная четырехуровневая структура законодательства КНР нацелена на поддержание ценностей социализма и демократического централизма в стране.

П. В. Трощинский выделяет в структуре правовой системы Китая три уровня, соответствующие распределению властных полномочий органов власти, имеющих право законотворческой инициативы:

Во-первых, уровень органов Коммунистической партии, а также Правительства КНР: это высший уровень правотворчества с государстве, принятые на нем нормативные документы, имеют свойства главных регуляторов важнейших сфер жизни, таких как: экономическое и политическое развитие;

Во-вторых, уровень Государственного совета КНР: им принимаются законы, подзаконные акты в случае неурегулированности того или иного вопроса кодифицированными документами.

В-третьих, уровень органов местного самоуправления: им принадлежит инициатива нормотворчества в области социально-экономического развития

¹² Диденко Ю. Н., Мерзляков С. Э. Правовая система Китайской Народной Республики // Закон и право. – 2019. - №7. – С. 89-93.

регионов. Они обладают полномочиями закреплять в нормативно-правовых актах различные льготы для национального и иностранного бизнеса, предоставлять оптимальные налоговые режимы инвесторам и т.д.¹³

Продолжая тему структуры права КНР, стоит заметить, что автор ЧжаоЛэ, с одной стороны, выделяет по природе норм такие составляющие, как:

- публичное право;
- частное право;
- социальное право.

С другой, автор рассматривает структуру правовой системы Китая с позиции имеющихся в ней отраслей права. Таким образом проявляется ее сложность и многоуровневость.

1. Публичное право, частное право и социальное право Китая. В большинстве стран присутствуют лишь первые два вида.

-Смысл частного права в регулировании отношений между отдельными людьми, охране законных интересов, материальных ценностей лиц при взаимодействии между собой. В него входят такие отрасли, как гражданское, торговое право.

-Если говорить о публичном праве, его значение в регулировании отношений, связанные защитой интересов государства во взаимодействии с отдельными лицами. К области публичного права принадлежат такие отрасли, как административное, уголовное и процессуальное право¹⁴.

-Третий вид свойственен только для правовой системы Китая, в других государствах существуют только два предыдущих. Для современной правовой системы Китая характерен процесс «социализации правом», при помощи права социального обеспечения. Назначение данного вида права заключается в регулировании вопросов предоставления гражданам

¹³Трошинский П. В. Формирование правовой системы Китайской Народной Республики и ее особенности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://igpran.ru/public/events/10.12.2012/Troshinskiy.Thesises.10.12.2012.pdf>.

¹⁴ЧжаоЛэ, Современная правовая система Китая // Образование и наука в России и за рубежом. - 2016. - №6(29). – С. 12-16.

различной государственной помощи и поддержки – от услуг социального страхования, социальных выплат, поддержки в натуральных формах: медицинской, лекарственной, помощи в форме услуг и т.д.¹⁵

2. Как уже упоминалось, в структуру современной правовой системы Китая входят отрасли китайского права .

К отраслям права КНР следует отнести: конституционное, административное, гражданское, торговое, экономическое, трудовое право, право социального обеспечения, право о природных ресурсах и охране окружающей среды, уголовное, гражданское процессуальное, уголовное процессуальное, административное процессуальное и международное право.

Во-первых, конституционное право представлено правовыми актами, устанавливающими нормы управления государством, форму государственного и политического устройства, способы формирования органов власти:

1. Конституцией КНР от 04.12.1982 г. с поправками, в редакции от 2018 года;

2. Законами КНР:

- О государственных органах,
- Об избирании,
- О законодательстве,
- О гражданстве.

Конституция принята в ходе пятой сессии Всекитайского Собрания народных представителей 5-го созыва 4 декабря 1982 г. Это четвертая по счету Конституция страны, которая последовала за Основными законами от 1954, 1975 и 1978 годов.

Основной закон КНР от 1982 г. состоит из Преамбулы и четырех разделов: «Общие положения», «Основные права и обязанности граждан»,

¹⁵ Чжао Лэ, Современная правовая система Китая // Образование и наука в России и за рубежом. - 2016. - №6(29). – С. 12-16.

«Государственное устройство» и «Государственный флаг, Государственный герб, столица КНР» - всего 138 статей.

Следующая отрасль в структуре законодательства КНР - административное право. Ввиду отсутствия Административного кодекса, данная область подчиняется действию таких нормативных документов, как:

- Закон об административном наказании,
- Закон об административной деятельности,
- Закон о пересмотре административных действий и др.¹⁶

Далее - гражданское право Китая, которое регулирует имущественные и личные неимущественные взаимодействия граждан и юридических лиц, опираясь на рыночные принципы равенства, неприкосновенности собственности и свободы договорной деятельности.

1 января 2021 года вступил в силу первый в истории Китайской Народной Республики Гражданский кодекс. Его создание началось в середине прошлого столетия, а затем претерпело некоторые сложности. На современном этапе принятие Гражданского кодекса стало возможным в ходе реализации государственной политики по развитию правового государства¹⁷.

Он заменил девять законов, осуществлявших ранее регулирование вопросов, связанных с гражданскими правоотношениями:

- «Общие положения гражданского права» 1986 г.,
- «Общая часть гражданского права» 2017 г.,
- Закон КНР «О вещных правах»,
- Закон КНР «О браке»,
- Закон КНР «Об усыновлении»,
- Закон КНР «О наследовании»,
- Закон КНР «О деликтной ответственности» и др.

¹⁶ЧжаоЛэ, Современная правовая система Китая // Образование и наука в России и за рубежом. - 2016. - №6(29). – С. 12-16.

¹⁷Трошинский П. В. Первый Гражданский кодекс нового Китая: вопросы теории и практики // Проблемы Дальнего Востока. - 2021. - №3. – С. 101-113.

Нормы перечисленных нормативных правовых актов дополнены разъяснениями различных судебных инстанций КНР.

В его составе семь разделов:

-общая часть: имеет сходство с частью 1 ГК РФ, объединяет в себе нормы «Общих положениях гражданского права» от 1986 г. и «Основ гражданского законодательства» 2017 г.

-вещное право. В этом разделе указывается, что право собственности позволяет поступать по своему усмотрению и извлекать выгоду из объекта собственности. Право собственности может распространяться как на движимое, так и на недвижимое имущество. Закрепляет три вида собственности: государственную, коллективную и частную¹⁸.

-договоры. Раздел построен на положениях «Закона о договорах КНР» от 1999 г., является наиболее объемным из всех вошедших в ГК КНР разделов – состоит из 526 статей. Это обусловлено тем, что в нем описаны виды договоров из «Закона о договорах» плюс новеллы: договор поручения, договор факторинга, договор оказания коммунальных услуг, партнерский договор, а также два вида квази-договоров – в общей сложности девятнадцать видов.

Значительной новеллой является закрепление в ГК КНР норм о заключении «электронных договоров» (договор, заключаемых и исполняемых в интернете). Норма статьи 491 определяет, что в случае, если указанные одной стороной в сети Интернет данные о товарах или услугах согласуются с общими требованиями, предъявляемыми к оферте, договор считается заключенным, начиная с момента оформления заказа на них и успешного осуществления почтового отправления. Прежде аналогичная норма содержалась в ст. 49 Закона КНР «Об электронной коммерции», она распространялась лишь на соглашения, заключаемые между

¹⁸Трощинский П. В. Первый Гражданский кодекс нового Китая: вопросы теории и практики // Проблемы Дальнего Востока. - 2021. - №3. – С. 101-113.

предпринимателем и потребителем. Сейчас его можно отнести к любому соглашению в сети Интернет.

Кроме того, ст. 512 ГК КНР определяет момент передачи предмета договора при исполнении договора в интернете: если договоренностью сторон не предусмотрено иное, товар в интернете является переданным покупателю с момента поступления данного товара в компьютерную систему, выбранную покупателем, и появления возможности поиска и идентификации данного товара. При оказании услуг через интернет и другие информационные сети время оказания услуги определяется по данным, указанным в квитанции (в электронной цифровой или материальной форме).

-права личности. Раздел содержит 51 статью, данные нормы относятся к наиболее актуальным вопросам неимущественных прав человека, декларируемых в положениях Конституции. В этой части кодекса говорится о защите права на жизнь, на тело, на имя и фамилию, на изображение, на защиту чести и достоинства, на охрану личной жизни и личной информации. Ввиду неурегулированности перечисленных вопросов отдельными нормативными правовыми актами ГК КНР является единственным нормативным документом, в области прав личности¹⁹;

-семья и брак. Раздел включил в себя нормы законов КНР «О браке» (1980 г.), «Об усыновлении»(1991 г.). Вопросы заключения брака урегулированы в традиционных представлениях, такие новеллы, как признание однополых браков, планирование семьи, стимулирование граждан на создание семьи в зрелом возрасте – не получили отражения в кодексе. В отличие от РФ, где семейное право представляет собой отдельную отрасль права, Китай пошел по аналогии с государствами Западной Европы, где вопросы семьи и брака также отнесены к гражданско-правовому регулированию.

¹⁹Трощинский П. В. Первый Гражданский кодекс нового Китая: вопросы теории и практики // Проблемы Дальнего Востока. - 2021. - №3. – С. 101-113.

-наследование. Самый краткий раздел урегулировал круг вопросов, которые ранее составляли отдельную отрасль права КНР. В новом виде нормы права во многом схожи с соответствующими положениями наследственного законодательства РФ. Наследование возможно по закону и по завещанию. Кроме этого, установлено право завещательного отказа, рассмотрены вопросы распоряжения наследуемым имуществом.

-деликатная ответственность. Раздел построен на идеях, закрепленных в «Законе о деликатной ответственности» 2009 г. Этот раздел посвящен урегулированию проблем ответственности за различные нарушения прав других лиц, такие как: ответственность при автомобильных авариях, ответственность за выпуск не качественной продукции, ответственность за ошибки при оказании медицинских услуг, ответственность за нарушения в сфере экологии, ответственность в случае вреда, наносимого другим лицам зданиями и их отдельными элементами, ответственность, связанная в содержанием животных, ответственность, возникающая в ходе осуществления активности в сферах высокого риска.

В Гражданский кодекс КНР не вошли положения, касающиеся вопросов интеллектуальной собственности и международного частного права. В законодательстве страны первым посвящены несколько законов:

- Закон «О торговой марке» (1982 г.);
- Закон «О патентах» (1984 г.);
- Закон «Об авторском праве» (1990 г.).

Такой выбор был сделан по причине неудовлетворенности законодателя качеством, актуальностью, системностью, непротиворечивостью и полнотой содержащихся в них норм и положений. В силу специфики процесса законотворчества не целесообразно включать их в кодекс из-за невозможности внесения в него изменений и дополнений чаще одного раза за календарный год (на сессии ВСНП).

Очень необычным явлением выступает наличие закрепленной Верховным народным судом Китая обратной силы статей ГК, не во всех

случаях, а при определенных обстоятельствах. Этому вопросу посвящены актуальные исследования Ершова А.²⁰, Яо Ли²¹, Фокова А. П.²², Ербахеева Е.А.²³, Бажанова П.В.²⁴ и других.

ГК позволил систематизировать как сферу гражданско-правового регулирования, так и всю систему частного права КНР. Ранее действовавшие разрозненные нормативные правовые акты приводили ко множеству судебных коллизий, и противоречивым судебным решениям, так как имеющиеся акты не были согласованы между собой по ряду вопросов. Теперь гражданские правоотношения подчиняются единому закону, что позволит устранить противоречия и сделать систему судебных решений в данной сфере относительно прозрачной и предсказуемой.

Интересно, что законодательство разделяет отрасли коммерческого и экономического права. Если содержание коммерческого права заключается в регулировании различных вопросов, связанных с коммерческой активностью на принципах равенства ее субъектов в области торговли, единства коммерческого и гражданского права. К отрасли относятся нормативные акты, охватывающие круг важных вопросов осуществления торговой деятельности:

- Закон о хозяйственных обществах,
- Закон о ценных бумагах,
- Закон о страховании,
- Закон о банкротстве и др.²⁵

²⁰ Ершов А. Гражданский кодекс КНР: как будет жить и развиваться страна в ближайшие десятилетия? // Международная жизнь. – 2021. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/28781>.

²¹ Яо Ли Правовое обеспечение прав человека в гражданском кодексе КНР в условиях развития новых технологий // LexRussica. – 2021. - №4(173). – С. 130-141.

²² Фоков А. П. Судебные разъяснения Верховного Народного суда Китая с учетом положений нового Гражданского кодекса КНР // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. - №5. – С. 191-196.

²³ Ербахеев Е.А. Новые Основные положения гражданского права Китайской Народной Республики // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т.10. Вып. 2. С.390 - 403.

²⁴ Бажанов П.В. Гражданский кодекс КНР: обратная сила закона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cnlegal.ru/civil_law/china_civil_code_retroactivity_2021/#more-9342.

²⁵ ЧжаоЛэ, Современная правовая система Китая // Образование и наука в России и за рубежом. - 2016. - №6(29). – С. 12-16.

То к отрасли экономического права принадлежат экономические отношения, возникающие в ходе осуществления государственной власти и государственного контроля в отношении движения ценностей, находящихся в гражданском обороте. Отрасль состоит из нормативно-правовых актов:

- Закона о китайском народном банке,
- Закона о коммерческом банке,
- Закона о бюджете,
- Закона о налогах,
- Закона против недобросовестной конкуренции и др.

Следующая отрасль - трудовое право и право социального обеспечения Китая. Она нацелена на регулирование отношений между работником и работодателем, а также между государством и гражданином по вопросам социального обеспечения и социальной защиты. На соответствующие положения опирается деятельность профсоюзов и органов социального обеспечения населения.

Еще одна отрасль права - о природных ресурсах и охране окружающей среды нацелена на охрану природных богатств от загрязнений, нарушения экосистем, разрушения рекреационных зон. Содержит законы: О лесе, О стеле, О рыболовстве, О воде и др.²⁶

Далее - уголовное право - отрасль, регулирующая общественные отношения в сфере применения санкций уголовно-правового характера в лицам, совершившим преступные деяния. Согласно положениям Уголовного кодекса КНР, под преступлением понимается «какое-либо действие, подрывающее такие безусловные ценности, как: суверенитет, территориальное единство, безопасность страны, политический режим демократической диктатуры народа и социалистической системы, социальную и экономическую организацию общества, противоречит реализации всех видов права собственности, личных прав, демократических

²⁶ЧжаоЛэ, Современная правовая система Китая // Образование и наука в России и за рубежом. - 2016. - №6(29). - С. 12-16.

и прочих прав населения страны, иные действия, причиняющие урон обществу, если они урегулированы нормами уголовного права, кроме действий, вред от которых не значителен»²⁷.

Исследователи Дамаскин О. В. и Холиков И. В. обращают внимание на то, что задачи уголовного права установлены статьей 2 УК и заключаются в:

1. борьбе против преступлений при помощи уголовных санкций со всеми преступлениями;

2. осуществлении защиты от преступной деятельности перечня важных для государства ценностей: государственной безопасности, демократической диктатуры народа, частной собственности и т.д. Авторы делают акцент на новелле, устанавливающей добавление частной собственности граждан в число объектов уголовно-правовой защиты от преступных посягательств²⁸.

Новеллами УК КНР от 1997 года также стали:

- декларирование принципов: равенства граждан перед законом²⁹ (ст. 4), справедливости³⁰ (ст. 5). Это позволяет говорить об отмене применения уголовного закона по аналогии, о возможности уголовного преследования исключительно за деяния, перечисленные в УК КНР и обозначенные, как преступления.

- гуманизация уголовных санкций. Вопреки существовавшей в стране исторической традиции жестоких санкций при максимальной криминализации деяний, настоящий УК КНР идет по пути смягчения санкций, в особенности это касается применения смертной казни.

- уточнение понятий и определений отдельных уголовно наказуемых деяний, ряда составов преступлений;

²⁷ Уголовный кодекс КНР 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asia-business.ru/law/criminal>. – ст. 13.

²⁸ Дамаскин О. В., Холиков И. В. Современное состояние и развитие уголовного права Китайской Народной Республики // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. - №3. – С. 156-180.

²⁹ Уголовный кодекс КНР 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asia-business.ru/law/criminal>. – ст. 4.

³⁰ Уголовный кодекс КНР 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asia-business.ru/law/criminal>. – ст. 5.

-Установление уголовной ответственности юридических лиц за конкретные виды преступлений, перечисленные в Особенной части и именуемые корпоративными преступлениями. Последнее является свидетельством того, что китайский законодатель активно и системно стремится противодействовать экономической преступности и обеспечивать интересы общества в сфере экономической безопасности, в том числе международной экономической безопасности³¹.

Автор Я. С. Далаева считает важным выделить такие характеристики уголовного права Китая, как:

1.наличие в УК КНР двух частей – общей и особенной. В общей части раскрыты: принципы уголовного права, определения преступления, наказания, и другие важные категории уголовного законодательства; в особенной части: представлены различные категории преступлений, их характеристика, сформулированы виды наказания за каждый вид уголовно наказуемых деяний.

2.возраст уголовной ответственности: уголовной ответственности подлежат лица, достигшие 16 полных лет, а в случае совершения тяжкого преступления: убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, изнасилование, грабеж, торговля наркотиками, взрыв, поджог и т.д.

3.отсутствие презумпции невиновности;

4.главенствующая роль принадлежит вопросам государственной безопасности³².

Авторы Моисеева О. Г., Авилова О. Е. и Теобальдт Б. А., утверждают, что уголовные санкции могут быть основными и дополнительными. Первые более жесткие, чем вторые, они обращены к личности преступника, в то время как вторые – к его имуществу.

1.Основные санкции включают:

³¹ Моисеева О. Г., Авилова О. Е., Теобальдт Б. А. Особенности современной уголовно-правовой доктрины Китая // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. - №1. – С. 108-110.

³² Далаева Я. С. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и Китая // Молодой ученый. – 2017. - №16(150). – С. 339-341.

- надзор;
- краткосрочный арест;
- лишение свободы на определенный срок;
- пожизненное лишение свободы;
- смертная казнь;

2.дополнительными уголовные санкции составляют:

- штраф;
- лишение политических прав;
- конфискация имущества³³.

Дополнительные санкции применяются исключительно вкупе с основными. Особый вид уголовной санкции для лиц, являющихся гражданами зарубежных государств – депортация на родину.

Процессуальное право. Процессуальное право - нормы о разных процессуальных деятельности. Процессуальное право играет важную роль по обеспечении осуществления материального права и прав и обязанностей человека. Данная отрасль включает в себя Уголовное процессуальное право, Гражданское процессуальное право и Административное процессуальное право, а также закон об адвокатуре, закон о судьях, Закон о прокуроре, Закон об арбитраже и так далее³⁴.

Несмотря на свою суровость и традиционность, действующая правовая система Китая оправдывает свое существование наличием устойчивого хода развития общества, его экономической системы, наличием экономического роста, высоким уровнем законопослушности населения. Характеризуя современную систему законодательства Китайской Народной Республики, авторы Ю. А. Дмитриев, И. Ф. Казьмин и В. В. Лазарев определяют ее как комплексное явление, основанное на традиционных представлениях населения страны о том, что правильно и не правильно, о морали и

³³ Моисеева О. Г., Авилова О. Е., Теобальдт Б. А. Особенности современной уголовно-правовой доктрины Китая // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. - №1. – С. 108-110.

³⁴ ЧжаоЛэ, Современная правовая система Китая // Образование и наука в России и за рубежом. - 2016. - №6(29). – С. 12-16.

добропорядочности, а с другой стороны – на кодифицированных правилах, исполняемых в силу государственного принуждения и репрессивных мер устрашения³⁵.

Итак, структура современной системы права Китайской Народной Республики характеризуется свойственной ей спецификой, прежде всего, такой как сложность организации, многоуровневость и эклектичность. Эта специфика задается как обстоятельствами территориального устройства страны, древними традициями, лежащими в основе понимания населением смысла права, так и требованиями социалистической политической системы.

³⁵ Дмитриев Ю.А., Казьмин И.Ф., Лазарев В.В. и др. Общая теория права: Учебник для юридических вузов; Под общ. ред. А.С. Пиголкина. - 7-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2018. - 384 с.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ

2.1 Характеристика процесса законотворчества с современной правовой системе Китая

Нормотворчество в современной правовой системе Китая может быть охарактеризовано рядом особенностей, составляющих его специфику. К ним можно отнести следующие:

1. Система является социалистической с китайской спецификой, принята и действует в целях защиты интересов Коммунистической партии Китая и выбранного ей политического курса. Под китайской спецификой понимается во многом учет национальной ментальности, обычаев, древних религиозных и культурных традиций, которые по сей день живы в умах китайцев и влияют на их восприятие государства и права³⁶.

2. При минимальном количестве законов и кодексов в современной правовой системе КНР распространено подзаконное, локальное нормотворчество. Оно характеризуется разрозненностью, точечным характером, позволяет незамедлительно среагировать на актуальные потребности китайского общества, экономики.

3. Ситуативность, оперативность подзаконного, а также местного нормотворчества. Эта особенность позволила достичь ускоренного экономического роста за счет создания оптимальных условий для крупных инвесторов из разных государств мира. Последним не пришлось ждать изменений государственной инвестиционной политики на уровне центральной власти страны. Государственный совет, местные правительственные администрации решали данный вопрос посредством создания подзаконных нормативных документов, обеспечивавших инвесторам подходящие условия и налоговые преимущества.

³⁶ Диденко Ю. Н., Мерзляков С. Э. Правовая система Китайской Народной Республики // Закон и право. – 2019. - №7. – С. 89-93.

Нормотворчество местного уровня позволяло максимально подстроиться под пожелания инвесторов;

4. Глубина и неторопливость процесса кодификации. Результатом является отсутствие в правовой системе КНР Административного, Налогового кодексов. Гражданский кодекс КНР также отсутствовал до 2021 года. Первый Уголовный кодекс был выпущен спустя 30 лет с момента возникновения нового Китая (1979 г.). Трудности внесения изменений в кодексы, связанные с рядом значимых формальностей, приводят к решению многих вопросов через нормативные акты более низких уровней, которые отличаются меньшей системностью, и большей гибкостью в части скорости принятия и внесения поправок. Параллельный процесс разработки проектов кодексов медленный и внимательный, включает прохождение ими всех стадий интеграции в социум: от многократных обсуждений в среде ученых и специалистов практиков до проведения соответствующей информационной политики, формирования общественного мнения³⁷;

5. Правотворчеству Китая свойственен экспериментальный (опытный) порядок, подразумевающий осуществление правового регулирования существующих правовых отношений посредством принятия нормативных правовых актов не ограниченных по сроку действия и предполагающих их принятие в окончательной редакции лишь после проведения экспертной оценки целесообразности существования акта и эффективности его действия;

6. Тексты официальных нормативных документов отличаются своей особой формой. Они характеризуются отсутствием конкретики, ясности и четкости, двусмысленностью, оценочностью, что создает ряд трудностей в правоприменении. В наибольшей степени подобной формой отличались законы и подзаконные акты периода, последовавшего за завершением «культурной революции». Многие из них по сей день актуальны и применяются. Это препятствует одинаковому восприятию норм участниками

³⁷Трошинский П. В. Формирование правовой системы Китайской Народной Республики и ее особенности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://igpran.ru/public/events/10.12.2012/Troshinskiy.Thesises.10.12.2012.pdf>.

споров и судебных разбирательств, а также создает массу возможностей для административного усмотрения, усмотрения судей, а также для роста и процветания коррупции;

Авторы Моисеева О. Г., Авилова О. Е. и Теобальдт Б. А., рассуждая об особенностях правотворчества в КНР, обращают внимание на его традиционный характер. Исследователи также отмечают такие черты, как:

1. неразвитость правовой идеи КНР самой по себе.

2. анализ смысла норм китайского права позволяет обнаружить либо ярко выраженный морально-нравственный аспект, либо отсылку к широкому административному усмотрению. И то и другое не в полной мере соответствует понятию о нормах права, которые должны быть ясны, конкретны и не двусмысленны.

3. жестокость уголовно-правовых санкций, репрессивный характер мер защиты общества и его ценностей от возможных преступлений. Древнее происхождение активно применяемой смертной казни, которой принадлежит важная роль, во многом и превентивной меры устрашения населения³⁸.

Большое значение для хода правотворчества, а также формирования и развития современной системы права Китая в целом имеет характер правовой культуры китайского населения. То, какой является сегодня система права государства, во многом перекликается с ментальностью жителей и отвечает их актуальным потребностям. При анализе законодательства КНР целесообразно иметь в виду следующие особенности национального правосознания:

-Закон и нормы права воспринимаются в качестве инородного элемента, приоритет отдается командам и приказам лиц, обладающих административным ресурсом («поступай не как Закон велит, а как начальник говорит»);

³⁸ Моисеева О. Г., Авилова О. Е., Теобальдт Б. А. Особенности современной уголовно-правовой доктрины Китая // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. - №1. – С. 108-110.

-Приоритет кумовства и устных соглашений перед положениями официальных нормативных документов (в том числе и по международным договорам);

-Представление о законах, как об институте репрессий и наказания, а не как об источнике прав, возможностей и комфортного порядка;

-Высокая эффективность и востребованность личных связей в достижении целей по юридическим вопросам и делам, относящимся к сфере бизнеса³⁹.

Итак, процесс правотворчества Китая и действующая здесь правовая система в значительной мере отличается от действующих правовых систем стран Юго-Восточной Азии, Западной и Восточной Европы, России и других государств. Его характеризуют приоритет подзаконного нормотворчества перед законотвoрчеством: оперативное и подробное подзаконное нормотворчество сочетается с чрезвычайно неторопливым процессом разработки законов и кодексов; декларативность ряда норм права; попытка приведения права Китая в соответствие с требованиями Международного права; неясность и двусмысленность формулировок; значительные пробелы и неурегулированность множества значимых вопросов. Эти особенности порождают проблемы правоприменения и вызовы в сфере законотвoрчества. В то же время, имеющиеся особенности создают и возможности ускоренного развития экономики, международных форм бизнеса и сотрудничества, эффективной защиты интересов государства и его граждан.

2.2 Характеристика процесса правоприменения в современной правовой системе Китая

Процесс правоприменения в Китае характеризуется сложностью и противоречивостью.

Авторы Дамаскин О. В. и Холиков И. В. отмечают, что несмотря на значительные изменения в направлении гуманизации, все же

³⁹Трошинский П. В. Формирование правовой системы Китайской Народной Республики и ее особенности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://igpran.ru/public/events/10.12.2012/Troshinskiy.Thesises.10.12.2012.pdf>.

правоприменительная практика КНР отличается жесткими мерами борьбы против преступности, суровостью установленных санкций. При этом в настоящее время особое внимание уделяется борьбе с контрабандой; торговлей, транспортировкой, производством и иными деяниями по незаконному обороту наркотиков; борьбе с коррупцией; организованной преступностью; изготовлением, сбытом поддельных и некачественных товаров; преступлениями в налоговой сфере и «отмыванием» денежных средств; киберпреступлениями, а также борьбе с вождением автомобиля в состоянии алкогольного опьянения⁴⁰.

Правоприменительная практика в области уголовного права быстро меняется вслед за развитием новых форм преступности и усиления их общественной опасности. Так, увеличение нарушений, нацеленных на легализацию незаконных доходов, автомобильных аварий вследствие управления автомобилем в нетрезвом состоянии, получили незамедлительный отклик в усилении санкций и их назначения судом. С одной стороны это позволяет контролировать криминогенную обстановку, с другой - проблема адекватности санкций остается острой⁴¹.

Особенностью правоприменения современного Китая является то обстоятельство, что нормы ряда кодексов и законов характеризуются декларативностью, на практике они не исполняются и не учитываются при вынесении судебных решений. Это позволяет приводить законодательство в соответствие с основополагающими принципами международного права и следовать собственному политическому пути посредством партийных директив, заявлений руководства, подзаконных актов. Партийные нормативные акты при определенных обстоятельствах могут быть неформально более влиятельными, чем даже Основной закон КНР⁴².

⁴⁰Дамаскин О. В., Холиков И. В. Современное состояние и развитие уголовного права Китайской Народной Республики // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. - №3. – С. 156-180.

⁴¹Дамаскин О. В., Холиков И. В. Современное состояние и развитие уголовного права Китайской Народной Республики // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. - №3. – С. 156-180.

⁴²Трошинский П. В. Формирование правовой системы Китайской Народной Республики и ее особенности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://igpran.ru/public/events/10.12.2012/Troshinskiy.Thesises.10.12.2012.pdf>.

В этом случае правоприменительная практика исходит из задач приоритета национальных экономических интересов в ущерб интеграции Китая в мировое сообщество. Приведение норм в соответствие с международными требованиями отличается формальным и фасадным характером⁴³.

В качестве примера можно привести судебный спор французского производителя молочных продуктов «Danone» и его китайского конкурента «Wahaha». Начиная с 1996 года они договорились о сотрудничестве. Последняя скопировала составы наиболее востребованных и популярных продуктов «Danone» и стала активно их продвигать, в результате чего продажи «Danone» в Китае заметно снизились. Французская компания обратилась в китайский арбитражный суд г. Ханчжоу, который был выигран представителями «Wahaha». В 2009 г. французы уступили «Wahaha» 51% доли в совместных предприятиях, после чего конфликт был закрыт.

Начиная с 2010 года в Китае действует система прецедентного правоприменения. Она базируется на нормативном акте, утвержденном Верховным Народным Судом Китайской Народной Республики - «ProvisionsoftheSupremePeople'sCourtConcerningWorkonCaseGuidance» (Руководящие положения ВНС КНР по рассмотрению судебных дел). Задачами нововведений стали: систематизация правоприменительного опыта и практики, развитие судебного правоприменения, расширение возможностей обеспечения государственных гарантий на правосудие.

Система «GuidingCasesSystem», взятая за основу прецедентного правоприменения в Китае, ранжирует судебные дела, в результате чего наиболее значимые и соответствующие смыслу норм китайского права получают статус имеющих «руководящее прецедентное значение», они в дальнейшем становятся ориентиром в вопросах правоприменения судебными инстанциями по схожим спорам и разбирательствам. Е. А. Муханбедиев

⁴³ Диденко Ю. Н., Мерзляков С. Э. Правовая система Китайской Народной Республики // Закон и право. – 2019. - №7. – С. 89-93.

замечает, что формально такие решения не обладают статусом источника права, в это же время на практике нижестоящие судебные инстанции обязаны действовать по аналогии с ними. Норма статьи 7 Положений обязывает суды ссылаться на образцовые судебные дела, опубликованные ВНС КНР при вынесении решений по схожим спорам и разбирательствам.

Сразу после внедрения система вызвала множество вопросов у судей. Для их разъяснения были выпущены «Подробные правила применения Руководящих положений ВНС КНР по рассмотрению судебных дел». Правила уточнили, что юридический статус прецедентных дел не изменился⁴⁴.

Сформированный в Китае реестр судебных решений представляет собой систему прецедентного правоприменения страны «GuidingCasesSystem». Каждое из таких судебных решений должно соответствовать требованиям к структуре из шести элементов:

1. Ключевые слова: необходимы для оперативного поиска и выделения судебного решения из множества подобных ему;

2. Основные принципы судебного правоприменения: выбранные ВНС КНР основные правовые идеи и правила, на которые необходимо ориентироваться при вынесении судебных решений по подобным делам;

3. Юридическая основа дела – законодательная основа, включающая Конституцию, кодексы, законы, подзаконные акты органов местного самоуправления, которые регулируют вопросы, рассмотренные по делу;

4. Фактическая основа дела – ряд подтвержденных фактов, выявленных по делу и задействованных в ходе разбирательства;

5. Результаты судебного правоприменения – перечисление судебных решений, в которых дело было применено в качестве прецедента;

⁴⁴Муханбедиев Е. А. «Право в действии» системы прецедентного правоприменения: перспективы трехуровневого регулирования и опыт Китая // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2019. - №2(56). – С. 206-216.

б. Мотивы судебного правоприменения – ответ на вопрос, почему было принято данное судебное решение⁴⁵.

Чтобы решение попало в перечень прецедентных дел, важны такие его характеристики:

- статус решения, вступившего в законную силу;
- типичная правовая природа, типовой характер дела;
- сложность, комплексность;
- внимание со стороны общества и СМИ, обсуждаемость широкими слоями общества;
- прохождение всех судебных инстанций: судов общей юрисдикции (4 ступени), либо специальной (военные, железнодорожные, по спорам об интеллектуальной собственности и др.) в зависимости от характера дела. Завершающая стадия – утверждение Судебным Комитетом ВНС Китая⁴⁶.

Первая группа прецедентных судебных дел «Guiding Cases» была сформирована и обнародована в конце 2011 года. Начиная с того времени, ВНС КНР было сформировано и обнародовано 13 групп прецедентных судебных решений с общим количеством прецедентных судебных дел равным цифре 64.

Прецедентные судебные дела «Guiding Cases» условно подразделяются на следующие виды:

- а) Прецеденты по уголовным делам;
- б) Прецеденты по административным делам;
- с) Прецеденты по делам, связанным с правом интеллектуальной собственности и недобросовестной конкуренцией;
- д) Иные прецеденты (например, связанные с коммерческими спорами и касающиеся контрактного, корпоративного права, исполнение иностранных

⁴⁵Муханбедиев Е. А. «Право в действии» системы прецедентного правоприменения: перспективы трехуровневого регулирования и опыт Китая // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2019. - №2(56). – С. 206-216.

⁴⁶Муханбедиев Е. А. «Право в действии» системы прецедентного правоприменения: перспективы трехуровневого регулирования и опыт Китая // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2019. - №2(56). – С. 206-216.

арбитражных решений; а также связанные с государственной компенсацией и наследственным правом и т.д.)⁴⁷.

Прецедентная система правоприменения Китая в значительной мере отличается от англо-американской. Последняя обладает колоссальной сложностью и глубиной, побуждая юриста исследовать множество похожих дел, улавливать смысл тех или иных норм права. Китайская система «Guiding Cases System», напротив, упрощает механизм принятия решения, ограничивая его действием Основных принципов судебного правоприменения.

Ван Авторы Шивэй, Ясовеев М. Г. анализируют особенности правоприменительной модели в системе права Китая на примере применения норм касающихся защиты окружающей среды. В виду того, что нормативные акты природоохранной группы иницируются органами местной власти, у судов КНР отсутствует возможность воздействовать на ход правоприменения. Как следствие, должностные лица органов государственного управления Китая вынуждены не ограничивать решение задач охраны природы лишь через контроль за ее загрязнениями. Местные органы власти вынуждены жертвовать своими экологическими обязательствами, чтобы способствовать общему курсу страны на приоритетность экономического роста, хотя, по мнению западных экспертов, экологическая деградация влияет не только на здоровье населения самого Китая, но и на перспективы экономического роста страны⁴⁸.

Важный парадокс, который влияет безусловно на правоприменение в сфере защиты природы, заключается в руководящем статусе Национального агентства по защите окружающей среды относительно институтов местного уровня, одновременно с фактом получения ими финансирования, размер которого определяется экономическими возможностями местного

⁴⁷ Муханбедиев Е. А. «Право в действии» системы прецедентного правоприменения: перспективы трехуровневого регулирования и опыт Китая // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2019. - №2(56). – С. 206-216.

⁴⁸ Ван Шивэй, Ясовеев М. Г. Экологическая политика Китая // Экологический вестник. – 2016. - №1(35). – С. 15-19.

самоуправления. Чрезвычайная заинтересованность органов муниципального управления территориями в экономическом благополучии препятствует активности экологических институтов. Во многих случаях процесс правоприменения ограничивается или блокируется имеющимся конфликтом интересов, когда собственником и непосредственным руководством заводов и фабрик, которые делают наибольший объем выбросов вредных отходов в водоемы, почву и атмосферу, выступают органы местной власти территорий КНР. Правительство государства должно в этой связи обозначить свою позицию, сделав выбор в пользу одной из сфер удовлетворения потребностей общества – экономической или природоохранной, либо признать их равнозначность. Контроль за правоприменением могут осуществлять независимые природоохранные институты. Целесообразно усилить их обеспечение ресурсами, в том числе финансовыми, а также оказывать поддержку в налаживании взаимодействия между ними⁴⁹.

Итак, правоприменительная практика современного Китая отличается некоторой противоречивостью, запутанностью, непрозрачностью. На практике нормы права могут обладать не той юридической силой, которая закреплена за ними формально с учетом уровня нормативного документа. Фактическая юридическая сила правовых норм определяется не формальным признаком, а задачами охраны национальных интересов – как политических, так и экономических.

2.3 Виды юридической ответственности в современной правовой системе Китая

Исследователь И. А. Кузьмин под юридической ответственностью в объективном смысле понимает прописанные в тексте санкций правовых положений меры государственного принуждения, а в субъективном – необходимость нарушителей законодательства подвергнуться указанным мерам. Автор выявляет нормативную связь юридической ответственности и

⁴⁹ Ван Шивэй, Ясовеев М. Г. Экологическая политика Китая // Экологический вестник. – 2016. - №1(35). – С. 15-19.

правовой системы, где первая усложняется в зависимости от степени материализации наказания и прекращается после его приведения в действие или в иной момент, если для этого имеются законные основания⁵⁰. Смысл и функция юридической ответственности в Китае заключается в побуждении граждан к законопослушанию.

Под юридической ответственностью, согласно Юридическому словарю 1984 г. (Шанхай), понимаются юридические последствия, которые должно понести лицо вследствие неправомерного поведения. В Юридическом словаре 1985 г. (Шаньдун) под юридической ответственностью понимается определенная обязанность, которая в соответствии с законом возлагается на лицо вследствие каких-либо неправомерных деяний.

Авторы исследований Н. Д. Эриашвили и К. К. Гасанова выявили признаки юридической ответственности в КНР:

- реализуется в форме санкций, закрепленных нормами права;
- наступает в результате нарушения лицом норм законодательства, положений договорных документов или прав лиц и их объединений;
- субъектом привлечения к юридической ответственности может выступать исключительно уполномоченный орган государственной власти КНР;
- основания порядок привлечения к юридической ответственности регламентируются соответствующими положениями закона;
- реализуется в форме мер к направленным на нарушителя, которые выражаются в ограничении его личных возможностей, либо материальных благ⁵¹.

По признаку отрасли китайского права исследователи Н. Д. Эриашвили и К. К. Гасанова выявили пять видов юридической ответственности:

⁵⁰ Кузьмин И. А. О связи юридической ответственности с системой права // Вестник ТвГУ. - 2020. - №2(62). - С. 117-123.

⁵¹ Эриашвили Н. Д., Гасанова К. К. Юридическая ответственность по китайскому законодательству: понятие и виды // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - №6. - С. 313-133.

уголовную, административную, гражданскую, экономическую, а также конституционную. Рассмотрим каждую из этих групп подробно.

1) Уголовная ответственность. Это реакция государства на нарушение норм уголовного права, нацеленная на охрану прав лиц и государства в целом. Наступает за преступления, предусмотренные Уголовным кодексом КНР для субъектов, которые могут нести уголовную ответственность (по возрасту, вменяемости и т.д.). Характеризуется суровостью и жестокостью, в ряде случаев несоразмерностью наказания допущенному субъектом деянию. Такие санкции носят устрашающую функцию и нацелены на воздействие на общество в целом. Данный вид юридической ответственности не может возникнуть иначе, чем на основании обвинительного решения народного суда, вступившего в силу.

Кроме граждан, к юридическим лицам также могут применяться уголовные наказания в рамках корпоративной уголовной ответственности за преступления, допущенные компаниями и предприятиями. Ей посвящены исследования авторов: Пан Думэй⁵², Моисеева О. Г.⁵³, Диденко Ю. М.⁵⁴, Шашкова А. В.⁵⁵, Авилова О.Е.⁵⁶ и др.

Исследователи О. Г. Моисеева и Ю. М. Диденко сообщают, что законодатель Китая проигнорировал резонные аргументы об отсутствии собственной воли у организации, а также высокую вероятность уклонения от ответственности реальных виновных преступлениях, и действовал с опорой на традиционные национальные представления о коллективной

⁵² Пан Думэй, Уголовная ответственность юридических лиц в Китае: традиционные подходы и современный выбор // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. - №4. – С. 613-622.

⁵³ Моисеева О.Г. Уголовные установления династии Тан: общесемейная и общеслужебная ответственность // АлтГУ, ЮФ: «Правовая мысль в образовании, науке и практике». 2017. № 2(6). С. 46-50.

⁵⁴ Моисеева О. Г., Диденко Ю. М. Институт уголовной ответственности юридических лиц в китайской Народной республике и российской федерации: сравнительно-правовой аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2018. - №1. – С. 134-136.

⁵⁵ Шашкова А. В. Криминализация корпоративной ответственности в индустриальном и постиндустриальном обществе // Социально-политические науки. - 2018. - №3. – С. 141-147.

⁵⁶ Авилова О.Е. Коллективная ответственность в праве Древнего Китая / О.Е. Авилова, Е.О. Во-ронкова, О.Г. Моисеева // АлтГУ, ЮФ: «Правовая мысль в образовании, науке и практике». 2017. № 2(6). С. 3-6.

ответственности⁵⁷. О. Е. Авилова указывает, что ментальности китайцев в древних времена знакомы такие разновидности коллективной ответственности, как общесемейная и корпоративная⁵⁸. Пан Думэй в свою очередь излагает множество теоретических подходов к вопросу корпоративной уголовной ответственности в стране:

1. Соучастие в преступлении: работники организации выступают в качестве соучастников корпоративного преступления.

2. Двойной механизм: в зависимости от субъекта преступления, его способа и характера, не только организация, но и ее отдельные должностные лица могут нести уголовную ответственность за корпоративные преступления.

3. Модель солидарной ответственности: предприятие и его работники взаимодействуют и действуют сообща, поэтому за корпоративные преступления все они должны быть подвергнуты уголовным санкциям.

4. Уголовная ответственность исключительно корпорации. Персонал предприятия действует от его лица, их решения понимаются как решения непосредственно самой компании. Эта модель продвигает идею о выявлении воли корпорации в ходе совершения преступлений. Наличие корпоративной воли в действиях, приведших к нарушению норм права, определяется по таким параметрам, как:

- характер управленческих решений должностных лиц предприятия;
- индивидуальные черты предприятия: миссия, ценности, корпоративная этика и культура и т.д.

5. Модель юридической ответственности персонифицированной социальной системы. Предприятие рассматривается как персонифицированная социальная система, следовательно в случае

⁵⁷ Моисеева О. Г., Диденко Ю. М. Институт уголовной ответственности юридических лиц в китайской Народной республике и российской федерации: сравнительно-правовой аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2018. - №1. – С. 134-136.

⁵⁸ Авилова О.Е. Коллективная ответственность в праве Древнего Китая / О.Е. Авилова, Е.О. Во-ронкова, О.Г. Моисеева // АлтГУ, ЮФ: «Правовая мысль в образовании, науке и практике». 2017. № 2(6). С. 3-6.

нарушения норм законодательства оно ответственно, как целостная система⁵⁹.

Все эти подходы подверглись детальному обсуждению и анализу при принятии законодателем решения о криминализации корпоративных преступлений.

2) Следующий вид юридической ответственности в праве КНР - административная ответственность. В основном данному виду ответственности подлежат государственные служащие и должностные лица органов управления страной. Здесь речь идет не о преступлениях, а о правонарушениях, наказания значительно мягче в силу меньшей общественной опасности административных проступков перед уголовными.

К ним относятся:

- предупреждение;
- штраф;
- конфискация средств либо имущества, полученных с нарушениями норм законодательства;
- требование о приостановлении деятельности или одного из видов осуществляемой деятельности;
- временное приостановление или полное аннулирование разрешительных документов - лицензии, патента;
- административный арест и т.д.

Выделяют два ее вида в КНР: административная ответственность, предусмотренная законом, и обычная административная ответственность.

-Первый вид содержит ответственность государственных служащих и граждан, руководителей, собственников и должностных лиц корпораций в случае отказа от исполнения или недобросовестность в исполнении требований национального законодательства.

⁵⁹ Пан Думэй, Уголовная ответственность юридических лиц в Китае: традиционные подходы и современный выбор // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. - №4. – С. 613-622.

-Второй вид относится исключительно к государственным служащим и должностным лицам органов государства. Это персональная ответственность за качество и продуктивность управленческих решений и должностных действий⁶⁰.

Если лицо, нарушившее нормы административного права, недееспособно, ответственность может быть обращена на его опекунов, попечителей и т.д.

3)Следующий вид юридической ответственности - гражданская. Санкции носят материальный характер, применяются за нарушения условий договора, либо материальных прав иных лиц и организаций. Рассматриваемый вид ответственности предназначен для поддержания нормального развития гражданско-правовых отношений, для недопущения правонарушений и нейтрализации их материального вреда.

По критерию характера совершенных нарушений в рамках института гражданской ответственности выделяют две ее группы:

1.договорная ответственность: наступает в случае неисполнения обязательств по гражданскому соглашению или недобросовестного исполнения, направлена на исправление ситуации, возникшей вследствие нарушения одной из сторон условий договора;

2.внедоговорная ответственность:наступает при нанесении материального вреда лицу или организации, государству, выражается в имущественной и финансовой компенсации⁶¹.

4)Наряду с гражданской в Китае распространена такая форма юридической ответственности, как экономическая ответственность. Наступает в случае нарушения лицом или предприятием положений экономического законодательства КНР. Последнее устанавливает правила и

⁶⁰Эриашвили Н. Д., Гасанова К. К. Юридическая ответственность по китайскому законодательству: понятие и виды // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. - №6. – С. 313-133.

⁶¹Эриашвили Н. Д., Гасанова К. К. Юридическая ответственность по китайскому законодательству: понятие и виды // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. - №6. – С. 313-133.

требования взаимодействия по экономическим вопросам между органами власти, обществом в целом, корпорациями и частными лицами.

Рассматриваемый вид юридической ответственности классифицируется по аналогии с действующими в стране экономическими законами на:

-внутригосударственную: наступает за нарушения положений права в сфере экономического строительства, управления транспортом, связью, организации торговли;

-внешнюю: актуальна в случае нарушений законодательных актов о внешнеэкономической деятельности, внешних инвестиций, вопросы зарубежного партнерства⁶².

Экономическая ответственность может быть возложена как на отдельное лицо, так и на организацию в целом.

5)Последний из рассматриваемых видов юридической ответственности - ответственность за нарушение Конституции, или конституционная ответственность. Она назначается органами, которым принадлежит функция надзора за исполнением Конституции. Как правило, конституционная ответственность проявляется в отмене нормативных правовых документов или их отдельных статей, в связи с их противоречием положениям Конституции. Этот вид ответственности несут органы местной власти и другие субъекты нормотворческой активности.

Итак, современной системе права КНР известно пять групп юридической ответственности по отраслям права, которые в свою очередь подразделяются на виды: гражданская, административная, уголовная, экономическая, юридическая ответственность за нарушение норм Конституции. Гражданская юридическая ответственность может быть договорной и внедоговорной; экономическая ответственность может наступать в случае нарушений внутригосударственных либо внешних экономических норм права; уголовной ответственности подлежат как

⁶²Эриашвили Н. Д., Гасанова К. К. Юридическая ответственность по китайскому законодательству: понятие и виды // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. - №6. – С. 313-133.

граждане, так и корпорации. Таким образом, институт юридической ответственности отличается жесткостью и последовательностью.

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ

3.1 Проблемы современной правовой системы Китая

Несмотря на значительные успехи процессов кодификации и правоприменения, современная система права Китайской Народной Республики сталкивается с рядом проблем.

Первая проблема – это вызовы и угрозы, которые становятся актуальны по мере развития китайского общества, экономики, процессов глобализации и т.д. Эти негативные проявления становятся причиной разработки и принятия новых норм, желательно чтобы процесс правотворчества не отставал от быстро меняющейся реальности. П. В. Трощинский делит эти угрозы на уже сформировавшиеся и новые, связанные с актуальным этапом развития страны и отдельных сфер ее жизнедеятельности.

1. Уже сформировавшиеся содержат в себе:

- коррупцию;
- истощение природных ресурсов;
- недостаточность энергетических ресурсов;
- перенаселение;
- поляризацию общества по признаку экономического положения.

2. Актуальные угрозы, возникшие в XXI столетии либо в конце XX включают:

- распространение терроризма;
- разведывательно-подрывная активность со стороны не дружественных к Китаю зарубежных государств;
- недостаточный уровень продовольственной и лекарственной безопасности;
- поддержание безопасности при организации производства;
- потеря высоких темпов экономического роста.

Все эти вызовы – как традиционные, так и современные - находят отклик в нормотворческой деятельности. Каждой из обозначенных тем соответствуют государственные мероприятия в виде принятых законов и иных нормативных документов. Но и здесь имеются противоречия, которые задерживают законотворческий процесс.

1. Первым таким противоречием можно считать намерение, с одной стороны, принять Закон КНР «О противодействии коррупции и взяточничеству», который урегулирует составы преступлений и соответствующие санкции. С другой, его создание требует решения целого ряда необходимых задач, составляющих техническую сторону разрабатываемых норм:

-создания единой модели декларирования доходов чиновников, на данный момент требования органов государственного управления, к которым принадлежит служащий, в значительной степени отличаются;

-сформировать ясную позицию на уровне высших органов государственного управления о максимально допустимом размере получаемых государственными служащими подарков в денежном эквиваленте;

-законодательно урегулировать вопрос оплаты труда и декларирования доходов при совмещении одним государственным служащим двух должностей ввиду высокой распространенности такой ситуации⁶³.

В зависимости от суммы взятки в уголовном законодательстве Китая действует классификация, отражающая общественную опасность взятки:

-сравнительно крупная: (до 3 лет лишения свободы);
-крупная: (от 3 до 10 лет);
-особо крупная: (от 10 лет, пожизненное лишение свободы, смертная казнь)⁶⁴.

⁶³Трошинский П.В. Современное законодательство КНР: проблемы и перспективы развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. - №3. – С. 24-31.

⁶⁴ Уголовный кодекс КНР от 14.03.1997 (в ред. от 01.11.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asia-business.ru/law/criminal>. – ст. 383.

Авторы С. Д. Галлиулина, М. В. Лифанова и Д. И. Герасимова классифицируют коррупционные преступления в КНР по выполняемой ими функции:

-непосредственно коррупционные преступления, совершаемые чиновниками, заключающиеся в незаконном использовании ими преимуществ своей должности для обогащения;

-подкуп государственных служащих и должностных лиц;

-деяния, нацеленные на создание условий злоупотребления чиновниками своим служебным положением: среди таковых: оказание посреднической помощи при даче взятки (ст. 392 УК КНР)⁶⁵.

Антикоррупционное законодательство КНР преследует цели:

1) продвижение среди государственных служащих всех уровней убежденности в неотвратимости и суровости наказания;

2) создание условий для роста доверия граждан к институтам и органам государственного управления⁶⁶.

2. Проблема центробежных тенденций, реализовавшихся в форме независимости Тайваня, стала причиной принятия в 2005 г. Закона КНР «О противодействии расколу страны», направленный на борьбу с «независимостью» Тайваня с задействованием в этом вопросе вооруженных сил. В подавляющем большинстве субъекты внешнеполитической активности не поддерживают Китай, провозгласивший Китайскую Республику на Тайване.

3. В сфере борьбы с терроризмом в 2015 г. принят Закон КНР «О противодействии терроризму», положения которого направлены на усиление борьбы с террористической деятельностью и ее финансированием. Своим вступлением в силу он отменил ранее действовавшее постановление ПК

⁶⁵Галлиулина С. Д., Лифанова М. В., Герасимова Д. И. Китайская модель борьбы с коррупцией: истоки и особенности // Проблемы востоковедения. - 2020. - №2(88). – С. 8-14.

⁶⁶Галлиулина С. Д., Лифанова М. В., Герасимова Д. И. Китайская модель борьбы с коррупцией: истоки и особенности // Проблемы востоковедения. - 2020. - №2(88). – С. 8-14.

ВСНП «О соответствующих вопросах усиления работы по борьбе с терроризмом» 2011 г.⁶⁷

В структуру террористической деятельности включены (ч. 2 ст. 3):

-организация, планирование, подготовка к осуществлению, осуществление или намерение осуществления деятельности, влекущей за собой серьезное посягательство на общество в виде гибели людей, нанесения значительного вреда имуществу, разрушения социальной инфраструктуры, приведения в хаос социального порядка;

-пропаганда терроризма, провоцирование к осуществлению террористической деятельности либо незаконное обладание продукцией, пропагандирующей терроризм, принуждение к ношению в общественных местах одежды, символики, пропагандирующих терроризм;

-организация, руководство, участие в террористической организации;

-предоставление информации, финансирования, материальных ресурсов, услуг, технической поддержки, мест и другой поддержки, помощи, преференций для террористических организаций, террористов, осуществляемой террористической деятельности или обучения террористической деятельности⁶⁸.

В соответствии со ст. 7 Закона в КНР создается единый антитеррористический центр, в который будет стекаться вся важная для государства информация на лиц и организации, причастные к террористической деятельности. В обязанность гражданам и организациям вменяется «незамедлительное» оповещение правоохранительных органов о фактах проявления терроризма (ст. 9).

Уголовная ответственность за преступления в рассматриваемой сфере чрезвычайно серьезная. Так, в 2014 г. по решению Верховного суда КНР были подвергнуты высшей мере наказания террористы, признанные

⁶⁷Трошинский П.В. Современное законодательство КНР: проблемы и перспективы развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. - №3. – С. 24-31.

⁶⁸ Сонин В. В. Укрощение «троянского коня»: избирательные фильтры на выборах главы администрации Гонконга // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 5. С. 823.

виновными в убийствах и взрывах в различных регионах Китая, включая террористический акт на площади Тяньаньмэнь.

4. В ответ на угрозы со стороны недружественных государств в 2014 г. вступил в силу Закон КНР «О противодействии шпионажу». С одной стороны, закон вводит новые репрессивные механизмы защиты, с другой – двусмысленные неконкретные понятия, выбранные его авторами, такие как «может», «своевременно» и др. – нацелены на закрепление за правоохранительными органами максимально широких полномочий.

В 2015 г. вступил в силу Закон КНР «О государственной безопасности». Под государственной безопасностью в ст. 2 понимается «состояние, при котором политическая власть, суверенитет, единство и территориальная целостность государства, благополучие народа, непрерывное экономическое, социальное развитие и иные важные государственные интересы не подвергаются рискам и внешним, внутренним угрозам, а также гарантирована способность длительного поддержания безопасной обстановки».

Очень значимой проблемой остается негуманность уголовно-правовых санкций, суровость и решительность уголовно-исполнительной системы в отношении нарушителей законов. Исследователь ЧжаоБинчжи, анализируя изменения норм уголовно-правовой сферы, замечает значительную либерализацию института смертной казни. Об этом свидетельствуют ряд фактов. В 2011 году она была исключена из санкций в 13 случаях преступлений экономического характера. Автор приводит статистику, согласно которой общая численность составов преступлений, за совершение которых гражданин КНР может быть подвергнут смертной казни, уменьшилось с 68 до 55 (на 19,1%), а четырьмя годами позднее – до 46. Реализуется государственная политика «меньше убивать, осторожно убивать»⁶⁹. Проблема неадекватности санкций общественной опасности

⁶⁹ЧжаоБинчжи. ГуаньюйЧжунгосяньцзэдуаньшэньюньсысин дэ сыкао (Размышления об осторожном применении смертной казни в Китае на современном этапе) // Чжунгофасюе. 2011. № 6. С. 5-22 (на кит. яз.).

деяния все еще остаются и касаются таких преступлений, как: коррупция, распространение наркотических (психотропных) веществ.

В 2015 году Китай еще продвинулся в направлении предоставления гарантий права граждан на жизнь, уменьшив число составов преступлений, за которые может быть назначена смертная казнь на девять из них. Эта политика коснулась различных видов контрабанды, некоторых видов мошеннической деятельности, преступлений, связанных с проституцией и торговлей людьми.

Довольно часто Верховный народный суд КНР при вынесении приговора к смертной казни устанавливает отсрочку их реализации сроком на два года. При примерном поведении осужденного, санкция заменяется лишением свободы на пожизненный срок. В дальнейшем и он может быть уменьшен до 25 или 20 лет лишения свободы. Не подлежат применению смертной казни три категории граждан:

- не достигшие совершеннолетнего возраста (18 лет),
- достигшие более 75 лет (за все виды преступлений за исключением убийства с особой жестокостью),
- беременные женщины⁷⁰.

Очень интересным является взгляд на современную систему права Китая европейских авторов и исследователей. И. М. Мутай обращает внимание на такие противоречия, как:

- возврат запрета для судов напрямую применять конституционные нормы и невозможность признания неконституционности законов;
- отсутствие системы разделения властей;
- роль Коммунистической партии Китая в регулировании юридической профессии, в том числе в процедуре лицензирования адвокатов;
- особые источники права Китая;

⁷⁰Трощинский П.В. Современное законодательство КНР: проблемы и перспективы развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. - №3. – С. 24-31.

-условия финансирования судов, не способствующие их независимому положению и т.п.⁷¹

Основной проблемой автор называет точную, конкретную и ясную характеристику системы права Китая, определение ее принадлежности к какой-либо их существующих форм. На практике задача определения оказывается не столь простой, как может показаться на первый взгляд.

Можно обнаружить сходства с правом СССР за исключением вопросов, касающихся экономических институтов, рыночная экономика отличает Китай и его систему права. Еще одной важной чертой выступает ее смешанный характер, определяемый входящими в нее территориями Гонконгом и Макао с их исторически сформировавшимися англосаксонской и континентальной правовыми традициями.

С одной стороны, Китай подходит под определение смешанной системы права, если рассматривать последнюю, как форму пост колониальной организации в границах одного государства территорий с разными порядками правотворчества и судебного применения права. В случае с Китаем такими правовыми системами (юридическими анклавами общего права) являются Гонконг и Макао⁷².

Однако И. Кастеллуччи привносит в определение значимый критерий, который позволяет называть систему права смешанной – это влияние доминирующей системы права на остальные, только в этом случае происходит смешивание черт отдельных систем права и они преобразуются в третью, обладающую новыми свойствами и качествами. В Китае этого нет,

⁷¹Мутай И.М. Исследование права современного Китая (Рецензия на книгу IgnazioCastellucci. Rule of Law and Legal Complexity in the People's Republic of China. UniversitaDelgiStudidiTrento, 2012. 250 p.) [Электронный ресурс: Предпринимательство и право: информационно-аналитический портал]. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=3006>.

⁷²Мутай И.М. Исследование права современного Китая (Рецензия на книгу IgnazioCastellucci. Rule of Law and Legal Complexity in the People's Republic of China. UniversitaDelgiStudidiTrento, 2012. 250 p.) [Электронный ресурс: Предпринимательство и право: информационно-аналитический портал]. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=3006>.

Гонконг и Макао сохранили все черты права Великобритании и Португалии⁷³.

И. Кастеллуччи отвергает и название, продвигаемое руководством КНР - социалистическое право с китайскими особенностями. Он замечает, что заявка на особенности характерна большинству постсоциалистических государств с их системами права. Поэтому на современном этапе она воспринимается как клише, а не как определение, которое рождается из глубины понимания специфики и уникальности механизмов регулирования общественных отношений.

И. М. Мутай отмечает, что если опереться на традицию, имеющуюся в западных источниках научной литературы, современную систему Китая можно предварительно причислить к праву переходного периода⁷⁴. При этом И. Кастеллуччи критикует данное определение за отсутствие конкретики, отмечает, что оно не выявляет свойств правовой системы, ее сильных и слабых сторон, не описывает принципа ее действия, а вуалирует проблематичность нахождения постсоциалистическими правовыми системами своей уникальности и продуктивности. Для постсоциалистических стран Восточной Европы данное название служило обозначением ясного намерения воплотить западные ценности и правовые институты в создании демократического правового государства. В этом заключалась целесообразность обозначения, название характеризовало не имеющийся результат, а цель, к которой правовые системы должны были прийти. В отношении Китая, отсутствует известная правовая организация, которая служила бы конечной точкой «перехода»⁷⁵.

⁷³Мутай И.М. Исследование права современного Китая (Рецензия на книгу IgnazioCastellucci. Rule of Law and Legal Complexity in the People's Republic of China. UniversitaDelgiStudidiTrento, 2012. 250 p.) [Электронный ресурс: Предпринимательство и право: информационно-аналитический портал]. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=3006>.

⁷⁴Мутай И.М. Исследование права современного Китая (Рецензия на книгу IgnazioCastellucci. Rule of Law and Legal Complexity in the People's Republic of China. UniversitaDelgiStudidiTrento, 2012. 250 p.) [Электронный ресурс: Предпринимательство и право: информационно-аналитический портал]. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=3006>.

⁷⁵Мутай И.М. Исследование права современного Китая (Рецензия на книгу IgnazioCastellucci. Rule of Law and Legal Complexity in the People's Republic of China. UniversitaDelgiStudidiTrento, 2012. 250 p.)

Итак, И. Кастеллучи критикует все имеющиеся определения правовой системы КНР за их неясность, неконкретность, противоречивость. Систему права Китая нельзя назвать смешанной ввиду отсутствия самого факта смешивания, а скорее имеются три отдельные правовые системы, действующие автономно. Ее не стоит называть социалистической с китайской спецификой в силу не информативности названия – оно не характеризует конкретные черты права, а дублирует уже имеющееся готовое клише, использовавшееся в Восточной Европе. Ее также нецелесообразно обозначать через категории «переходного периода», так как для него требуется наличие отчетливого решительного курса преобразований в направлении западных ценностей. Очевидно, что движение национальной правовой системы Китая осуществляется не по этому курсу.

Несмотря на жесткость системы уголовных наказаний, одним из современных трендов правовой системы КНР становится законодательное закрепление основных гарантий прав человека. Посвященные им нормы права не всегда согласуются с западной системой представлений. Китай не усвоил западную концепцию соотношения индивидуальных прав личности и интересов государства. Концепции о правах человека и необходимости их защиты пришли в Китай из Западной Европы и США. Опираясь на взгляды зарубежных представителей права и необходимость интеграции в мировое сообщество, законодатель в 2004 г. дополнил Конституцию КНР положениями о правах человека.

В «Белой книге о развитии прав человека в КНР в последние 40 лет политики реформ и открытости» (принята в 2018 г.) приводится обоснование довольно специфичного понимания смысла и сути прав человека. Толкование идеи прав человека осуществляется через интересы всего общества, его широких слоев и социальных групп. По сути, приоритет общества и государства над личностью практически нивелирует идею

защиты прав человека, так как даже право на жизнь оказывается не на первом месте в соотношении с ценностями общего блага, декларируемыми в нормативных документах. По мнению китайских юристов, суть теории прав человека заключается в том, что это право на жизнь и право на развитие, достигаемые путем строительства правового государства, основанного на всеобщем комплексном укреплении прав и свобод человека и гражданина. Представители юриспруденции Китая постепенно приходят к пониманию, о целесообразности интеграции универсальных институтов защиты прав человека. Однако многие ссылаются на национальные особенности, имея в виду коллективистскую культуру общества в целом и правовую культуру в частности. Китайский автор ЛюЦюцэнь утверждает, что защита прав и свобод человека должна быть интегрирована в национальную практику и в полной мере отражать концепцию прав человека, которой китайское правительство придерживается, интерпретируя западную теорию⁷⁶. Такими формулировками ученые оставляют за руководством Китая значительную долю усмотрения. Так, национальная безопасность, под которой по сути понимается гарантия неизменности формы государственного устройства, рассматривается как базовое условие благополучия населения страны и отдельно взятой личности.

Можно выделить следующие основные особенности официальной теории прав человека в Китае:

1. В настоящее время в Китае проводится правовая реформа, направленная на развитие социальных и экономических прав, на закрепление в первую очередь права на жизнь, на достойный уровень жизни и права на развитие. Автор ЛюЦюцэнь, приводя цитаты из «Белой книги о положении в области прав человека в Китае», отмечает, что во Всеобщей декларации прав человека закреплено, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность; при этом, на протяжении

⁷⁶ ЛюЦюцэнь. Специфика права Китайской Народной Республики и особенности его современного развития // Правоведение. 2019. Т.63, № 2. С.327–339.

десятилетий Китай прилагал значительные усилия по искоренению нищеты среди сотен миллионов людей⁷⁷. Приведенные автором идеи безусловно верные в отдельности. Однако логика их взаимодействия относится к числу безусловных особенностей национального подхода к защите прав личности.

2. Специфика модели прав личности КНР заключается в формальном признании руководством страны ценности правового государства, при этом фактическая реализация рекомендаций международных институтов в области прав человека в большинстве случаев оказывается трудно достижимой ввиду имеющихся культурных, социальных, экономических и исторических особенностей.

3. В основу благополучия отдельного гражданина положен коллективный ресурс, который обозначается как «стабильность общества». По утверждению исследователя ЛюЦюэнь, государство и Коммунистическая партия Китая объединяют общество для обеспечения стабильности, как основы безопасности и налаживания порядка в обществе⁷⁸.

Автор ЛюЦюэнь рассматривает четыре периода хода изменений в Китае по основным правам и свободам человека выделились четыре этапа:

- 1) проведение политики «реформы и открытости» с 1978 г.;
- 2) в 1991 г. Правительство КНР впервые издало «Белую книгу о положении в области прав человека», после чего начались активная публикация большого числа документов западных стран о правах человека и систематическое изучение теории прав человека;
- 3) в 2004 г. произошло принятие поправок к Конституции КНР относительно прав человека, защита прав человека официально стала конституционным принципом КНР;

⁷⁷ ЛюЦюэнь. Специфика права Китайской Народной Республики и особенности его современного развития // Правоведение. 2019. Т.63, № 2. С.327–339.

⁷⁸ ЛюЦюэнь. Специфика права Китайской Народной Республики и особенности его современного развития // Правоведение. 2019. Т.63, № 2. С.327–339.

4) в 2009 г. Правительство КНР издало Первый Национальный план действий в области прав человека; в этот период исследования прав человека переходят от теории к институциональному и практическому развитию⁷⁹.

Являясь одним из постоянных членов Организации Объединенных Наций, КНР также стремится использовать свое международное влияние для оказания помощи все большему числу развивающихся стран в решении вопросов экономического и социального строительства, обеспечения права на жизнь и права на развитие.

ЛюЦюцэнь причисляет Китай к ряду важнейших субъектов международной политической и экономической активности.

Под глобализацией понимают актуальный период интернационализации международных отношений, экономических, политических и социально-культурных процессов, протекающих с значительной интенсивностью.

ЛюЦюцэнь считает глобализацию права одним из трендов социально-правового развития. К ее условиям автор относит:

1. глобальный плюрализм права;
2. взаимный процесс интеграции разнообразных правовых систем, т.е. обогащение системы права за счет ассимиляции национального права разных народов и правовых семей;
3. распространенность систем управления, построенных на ценностях, лежащих в основе правового государства во всех странах⁸⁰.

Определяя свое отношение к рассматриваемому вопросу, необходимо обратить внимание на то, что развитие юриспруденции в КНР имеет следующие особенности:

- под марксистским руководством юриспруденция должна изучать различные доктрины, обобщать методы исследований, строить социализм

⁷⁹ ЛюЦюцэнь. Специфика права Китайской Народной Республики и особенности его современного развития // Правоведение. 2019. Т.63, № 2. С.327–339.

⁸⁰ ЛюЦюцэнь. Специфика права Китайской Народной Республики и особенности его современного развития // Правоведение. 2019. Т.63, № 2. С.327–339.

с китайской спецификой на основе китайских культурных традиций и национальных условий;

-необходимы теоретическая поддержка китайской правовой системы и оптимизация правоприменительной практики КНР как правового государства;

-сегодня правовой системе Китая требуется более глубокое понимание дестабилизирующих перемен на данном этапе развития человеческой цивилизации; необходимо уделять пристальное внимание новым достижениям науки, а также актуальным проблемам и вызовам, с которыми сталкивается человечество⁸¹.

В последние годы перед китайскими юристами также возникли важные вопросы, связанные с наступлением эпохи цифровых технологий и кибернетики, эры искусственного интеллекта и распространения блокчейна. Развитие технологий и общества помогает в усовершенствовании правовой системы.

Итак, несмотря на ряд положительных изменений и политику Китая, направленную на улучшение социально-экономического и политического климата в стране, современная правовая система государства несет в себе множество несовершенств и коллизий. Все имеющиеся определения правовой системы КНР неясны, неконкретны, противоречивы. Систему права Китая нельзя назвать смешанной ввиду отсутствия самого факта смешивания, скорее имеются три отдельные правовые системы, действующие автономно. Ее не стоит называть социалистической с китайской спецификой в силу не информативности названия – оно не характеризует конкретные черты права, а дублирует уже имеющееся готовое клише, использовавшееся в Восточной Европе. Ее также нецелесообразно обозначать через категории «переходного периода», так как для него требуется наличие отчетливого решительного курса преобразований в

⁸¹ ЛюЦюэнь. Специфика права Китайской Народной Республики и особенности его современного развития // Правоведение. 2019. Т.63, № 2. С.327–339.

направлении западных ценностей. Наиболее остро перед современной системой права КНР стоят проблемы соблюдения прав человека, гуманизации санкций по уголовным делам, эффективной борьбы против коррупции и противодействия терроризму.

3.2 Пути решения проблем и перспективы современной правовой системы Китая

Для решения имеющихся проблем современной системы права КНР необходимо стремление руководства страны принимать к сведению опыт других народов и культур, в частности, западной цивилизации. Сегодня в этом направлении многое меняется в лучшую сторону, это проявляется в активности китайской юриспруденции направленной на организацию центров изучения зарубежного права, открытие новых юридических институтов, участие в международных юридических конференциях⁸². Все это позволяет заимствовать опыт, который может помочь реформированию правовой системы страны.

Важным перспективным направлением в сфере правосудия Китая является тенденция развития системы электронного правосудия. Во многом она определяет ближайшее будущее Китая как цифровой державы, делает правосудие более доступным для граждан.

Сегодня электронное правосудие опирается на следующие нормативно-правовые документы:

1. Регламент Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах аудио- и видеозаписи судебных заседаний народных судов КНР» (2017) № 5 от 22.02.2017 года, вступивший в силу 01.03.2017 года.

2. Уведомление Верховного народного суда КНР «О дальнейшем ускорении создания и углубленного процессов автоматической генерации электронного архива» (2018) № 21 от 16.01.2018 года.

⁸² Конституция КНР 1982 г. (в ред. от 2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian. – ст. 3.

4. Регламент Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах рассмотрения дел интернет-судами» (2018) № 16 от 03.09.2018 года, вступивший в силу 07.09.2018 года.

5. «Решение ПК ВСНП о наделении полномочиями Верховного народного суда по экспериментальным реформам по упрощению и диверсификации процесса гражданского судопроизводства» от 28.12.2019 года, вступившее в силу 29.12.2019 года ПК ВСНП (2019) № 42.

6. «Программа экспериментальных реформ по упрощению и диверсификации процесса гражданского судопроизводства» Верховного народного суда КНР от 15.01.2020 года (2020) № 10.

7. «Меры по осуществлению реформ по упрощению и диверсификации гражданского судопроизводства» от 15.01.2020 года (2020) № 11.

Начиная с 2013 года в КНР реализуется амбициозная стратегия верховенства права в киберпространстве. С этого момента Китай в рамках движения по пути Стратегии создания интернет-державы, стал осуществлять внедрение информационных технологий в деятельность судов. Этому предшествовал длительный период создания и апробации рамочной диверсифицированной системы рассмотрения споров, проведения судебных действий в цифровом пространстве⁸³.

Сначала цифровые решения были внедрены в осуществление отдельных действий, таких как подача искового заявления, регистрация дел и т.д. Далее постепенно были спроектированы и внедрены онлайн-платформы судебной системы, которые способны действовать в круглосуточном режиме, доступны с компьютера и мобильных устройств, имеют широкий набор операций, которые пользователь может осуществить без визита с судебный орган власти.

К началу 2019 года:

-2995 судов Китая внедрили судебные веб-сервисы,

⁸³Непейвода Н. Правосудие на кончиках пальцев: опыт КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/05/02/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633.

-1623 суда внедрили мобильные приложения судебных онлайн-разбирательств,

-2813 судов предложили доступ к «горячей линии обслуживания»⁸⁴.

Электронное правосудие получило активное продвижение за счет проводимой работы по его внедрению одновременно в 4 направлениях, для каждого из которых была спроектирована собственная цифровая платформа:

- судебный процесс,
- открытость судебного разбирательства,
- судебные документы,
- информация по исполнительному производству.

Рассмотрим каждую в отдельности.

1. Первый модуль касается раскрытия информации о судебном процессе, его работа началась в ноябре 2014 года. Пользователи могут найти здесь различные материалы, которых с каждым годом становится больше. Уже к завершению 2019 года платформа аккумулировала свыше 22 млн судебных решений, если обратиться к объему обнародованных из них документов, их число приблизилось к 1,1 млрд.

2. Раздел судебных документов КНР начал свою работу первым из рассматриваемых направлений - с начала 2014 года. По данным, относящимся к середине 2020 года, сервис имел высокую популярность у населения страны, которая может быть оценена статистикой свыше 43,8 млрд кликов. Полезный контент сервиса составлял на тот момент свыше 91,8 млн актов судебных инстанций разного уровня.

3. Позднее – в сентябре 2016 года произошло подключение Модуля открытых судебных слушаний. Сервис работает по принципу онлайн-трансляций, что подпадает под мировой тренд мультимедийного информационного пространства. В сервисе транслируются процессы, которые организованы с открытым режимом, таковых к середине 2020 года

⁸⁴Непейвода Н. Правосудие на кончиках пальцев: опыт КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/05/02/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633.

было свыше 6,9 млн, популярность такого ресурса оказалась прогнозируемо высокой – она может быть оценена статистикой в 23,6 млрд кликов.

4. Следующим по времени запуска является Раздел раскрытия информации исполнительного производства. Ресурс работает с июня 2018 года. Аккумулировал свыше 22,7 млн актов.

Идея открытости и прозрачности судебной системы и происходящих в ней процессов и решений настолько востребована в китайском социуме, что для взаимодействия с населением суды пользуются своими страничками в социальных сетях. В наибольшей степени в этой активности задействованы национальные сети SinaWeibo и WeChat. Во второй половине 2019 года первая из них включала 3585 профилей судебных органов власти, относящихся к различным территориям, суммарное количество подписчиков насчитывало 81,3 млн. человек. Широко представлена на ресурсах SinaWeibo и WeChat деятельность Верховного народного суда, в первой половине 2020 года им сделано 23 372 поста, которые стали доступны 17,7 млн подписчиков страницы; во второй - свыше 14 тыс. постов, которые увидели более 1,51 млн граждан⁸⁵.

В первой половине 2015 года в виде эксперимента в провинции Чжэцзян была организована и инновационная форма деятельности органов правосудия, ее характеризовали: нацеленность на узкую сферу – гражданских споров по вопросам электронной торговли, цифровой формат работы посредством глобальной сети Интернет. Первое время к ведению интернет-суда относились:

- споры о поступлении/непоступлении онлайн-переводов,
- нарушения авторских прав в сети Интернет,
- вопросы онлайн-транзакций.

Эксперимент прошел успешно и позволил накопить необходимый опыт и обнаружить зоны ближайшего роста. Благодаря этому, с середины 2017

⁸⁵ Непейвода Н. Правосудие на кончиках пальцев: опыт КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/05/02/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633.

года цифровой суд заработал в обычном (не экспериментальном) режиме. Первым городом КНР, запустившим цифровой формат судебной активности, стал Ханьчжоу провинции Чжэцзян, за ним последовали Пекин (09.09.2018) и Гуаньчжоу (28.09.2018). Сегодня для них организовано 8 квалифицированных коллегий, состоящих из опытных судей со стажем в должности судьи более 10 лет – всего 84 судьи. Ежегодно ими выносятся порядка 700 судебных решений.

В дальнейшем нормативным документом ВНС Китая была уточнена сфера деятельности цифровых судов в виде 11 групп судебных споров⁸⁶. Их объединяет свойство предмета спора, который возник в результате деятельности в сети Интернет. К ним относятся:

1. Сделки, заключенные в сети Интернет в сфере электронной коммерции с Интернет-магазинами;
2. Нарушения или ненадлежащее исполнение условий договоров, заключенных в сети Интернет на предоставление интернет-услуг;
3. Нарушения условий и обязательств по кредитным договорам, заключенным онлайн;
4. Защита авторских и смежных прав на контент, первично обнародованный на Интернет-ресурсах;
5. Защита авторских и смежных прав на контент, продвигаемый посредством Интернет-ресурсов;
6. Судебные дела о правах на доменное имя;
7. Судебные дела о компенсации вреда, нанесенного деятельностью, осуществляемой онлайн;
8. Судебные иски в отношении нарушений, возникших в результате электронной торговли некачественными товарами;
9. Дела о нарушении общественных интересов инициированные органами прокуратуры КНР;

⁸⁶Положение Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах рассмотрения дел интернет-судами» от 07.09.2018. – ст. 2.

10. Судебные разбирательства по делам об административных правонарушениях, связанных с функционированием сети Интернет, со стороны соответствующих органов власти;

11. Прочие виды гражданских и административных дел, на основании распоряжения ВНС КНР⁸⁷.

В продолжение темы онлайн-судов, расположенных в трех городах Китая, где они впервые были организованы, автор Н. Непейвода в своем исследовании приводит эмпирические данные на 01.11.2019, согласно которым совокупное количество принятых ими исковых заявлений составляет 118 764 единиц, в соотношении с количеством исковых заявлений, подача которых осуществлена офлайн, первые занимают 98,8% от общей суммы. По 88 401 искам вынесено решение в цифровом формате. Анализ открытых материалов позволил выявить среднюю продолжительность судебной онлайн-сессии - 45 минут, а также среднюю длительность рассмотрения иска - 38 дней⁸⁸. Таким образом, очевидно, что цифровизация судебной системы значительно экономит время.

В развитии онлайн-правосудия Китай пошел дальше, пройдя путь от идеи «Умного суда» до проектирования всех необходимых программных продуктов и процессов к его внедрению для широкого применения. Начиная с 2016 года задачи по реализации идеи «Умного суда» стали частью национальной стратегии развития страны. Созданные в результате цифровые площадки, снабженные комплексными интеллектуальными сервисами позволили организовать функционирование услуги как с официального сайта, так и через мобильное приложение⁸⁹.

Значительное внимание уделяется процессам принятия, хранения и сертификации электронных доказательств, их обслуживание осуществляется

⁸⁷ Положение Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах рассмотрения дел интернет-судами» от 07.09.2018. – ст. 2.

⁸⁸ Непейвода Н. Правосудие на кончиках пальцев: опыт КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/05/02/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633.

⁸⁹ Непейвода Н. Правосудие на кончиках пальцев: опыт КНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/05/02/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633.

цифровой платформой «Блокчейн+судопроизводство», построенной на основе технологий больших данных, облачных ресурсов, технологии кибербезопасности блокчейн. Возможности платформы обеспечивают безопасность хранения доказательств в цифровом формате, обнаруживает и нейтрализует контрафактные доказательства. Актуальная цифровая площадка хранения онлайн-доказательств начала свою работу в сентябре 2018 года по инициативе Пекинского онлайн-суда и получила название «Цепь весов».

Если говорить о перспективах развития системы права Китая в других областях жизни, очень важной сферой выступает область семейных отношений и традиционно возникающие в ней проблемы, которые китайский законодатель стремится разрешать путем установления соответствующих норм. Реакцией законодателя на проблему домашнего насилия стал вступивший в силу Закон КНР «О борьбе с насилием в семье» в 2015 году. Ранее были сделаны многократные попытки урегулировать все возникающие вопросы расширением соответствующего раздела Закона КНР «О браке», однако этого оказалось недостаточно.

Закон содержит механизм эффективной защиты жертв насилия. Он построен на установлении обязанности суда в течение периода, не превышающего двух суток, принять постановление о назначении мер обеспечения личной безопасности жертвы домашнего насилия (ст. 28). Максимальный период действия назначенных мер безопасности достигает пол года (ст. 30). На наш взгляд, это достаточный срок для восстановления здоровья и психики жертвы домашнего насилия, социальных контактов и способности далее адаптироваться в социуме самостоятельно, в том числе поддерживать личную безопасность. Закон закрепляет меру ответственности члена семьи, чья вина в осуществлении насилия, доказана: во-первых, штраф в пределах 1 000 юаней, во-вторых, административный арест в пределах 15 суток, в-третьих, в случаях, когда причиненный вред здоровью пострадавшей

стороны подпадает под нормы Уголовного права, - уголовное преследование (ст. 32).

Руководство страны придерживается позиции о том, что фактическая целесообразность принятия отдельного закона по борьбе с насилием в семье под вопросом в связи с урегулированностью данной сферы нормами Уголовного кодекса, нормами статьи 36 Закона КНР «О браке», которая закрепляет за жертвой насилия право на получение возмещения вреда.

Еще один акт китайского нормотворчества, также относящийся к социальной сфере - Закон КНР «О защите прав и интересов пожилых людей», поправки к которому вступили в силу в 2012 году. В частности, они устанавливают требование к близким родственникам «часто навещать или передавать приветы пожилым людям» (ч. 2 ст. 18). В основе положений закона лежит традиционная конфуцианская система ценностей, что современный китайский социум в целом встретил с одобрением. Однако реалии XXI столетия отличаются от древних условий общежития: поденщики, студенты вузов и взрослые граждане КНР, работающие не в том населенном пункте (или даже провинции), где проживают их родители, а также еще ряд категорий китайцев, - автоматически становятся правонарушителями, так как имеют возможность посещать родителей лишь в период Лунного Нового Года, отпуска или каникул. На наш взгляд, норма нуждается в уточнении. Санкция, предусмотренная в рассматриваемом положении, предполагает «моральное осуждение», что придает норме декларативный характер.

Таким образом, Китай в вопросах регулирования сложных семейных вопросов приближается к западному представлению о ценности благополучия и здоровья отдельной личности, что дает некоторую надежду на возможное дальнейшее совершенствование в направлении формирования в стране правовых институтов, близких к западным.

Следующая сфера китайского права, которая нуждается в совершенствовании и развитии – уголовное. Рекомендуется учитывать следующие направления совершенствования уголовного законодательства.

Первое направление совершенствования – выявление всех неточных формулировок в представлении критериев преступлений. Для обнаружения проблемных статей, ориентироваться на практику применения норм, по которым выносились противоречивые судебные решения, либо возникали трудности с толкованием действующих положений. Уточнение норм, которые посвящены вопросам квалификации преступлений. При необходимости – интегрировать зарубежный опыт для разработки и внедрения новых формул характеристики преступлений. Проведение анализа проектов норм на предмет возможности их двусмысленного восприятия⁹⁰.

Второе направление – нахождение оптимального соотношения между суровостью и мягкостью санкций. В основном, речь идет о движении правовой системы по пути отказа от высшей меры наказания и гарантирования любому гражданину, в том числе совершившему преступление – как минимум, права на жизнь. Изменения, внесенные в УК Китая в 2015 году заменили ее на другие виды санкций по 9 видам преступлений:

- незаконное перемещение через государственную границу оружия, боеприпасов, ядерных материалов, фальшивых купюр⁹¹;
- создание фальшивых купюр⁹²;
- обогащение мошенническим путем⁹³;
- создание условий для занятия проституцией⁹⁴;

⁹⁰Дамаскин О. В., Холиков И. В. Современное состояние и развитие уголовного права Китайской Народной Республики // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. - №3. – С. 156-180.

⁹¹ Уголовный кодекс КНР от 14.03.1997 (в ред. от 01.11.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asia-business.ru/law/criminal>. – ч. 1 ст. 151.

⁹² Уголовный кодекс КНР от 14.03.1997 (в ред. от 01.11.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asia-business.ru/law/criminal>. – ст. 170.

⁹³ Уголовный кодекс КНР от 14.03.1997 (в ред. от 01.11.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asia-business.ru/law/criminal>. – ст. 192.

⁹⁴ Уголовный кодекс КНР от 14.03.1997 (в ред. от 01.11.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asia-business.ru/law/criminal>. – ст. 358.

- принуждение к занятию проституцией⁹⁵;
- создание помех личному составу армии при выполнении ими служебных обязанностей⁹⁶;
- распространение ложной информации в период боевых действий для оказания воздействия на моральный дух военнослужащих⁹⁷.

После перечисленных изменений смертная казнь сохранилась в санкциях 46 статей УК КНР⁹⁸. Изменения коснулись также правил назначения высшей меры наказания. Уголовному праву Китая не хватает системности и логичности, когда за одинаковые преступления нарушители несут идентичные санкции. Изучение трудностей, с которыми сталкиваются в своей работе суды всех уровней, позволит обнаружить пробелы. Их восполнение должно опираться на научные разработки и опыт иностранных государств с развитыми системами права.

Третье направление совершенствования заключается в углублении системности отрасли уголовного законодательства. Авторы О. В. Дамаскин и И. В. Холиков усматривают в уголовном законодательстве Китая большое количество пробелов, относящихся к общим положениям нормативных актов. Теоретически эта часть нормативного акта должна содержать очень ясную структуру, описывающую порядок применения закона. Если этого не происходит, нарушается работа остальных норм УК⁹⁹. Чтобы результативно восполнить этот пробел, законодателю целесообразно опираться на научные положения теории права. Для того, чтобы нормы уголовного права выполняли те функции, для которых они были созданы, изменения должны

⁹⁵ Уголовный кодекс КНР от 14.03.1997 (в ред. от 01.11.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asia-business.ru/law/criminal>. – ст. 358.

⁹⁶ Уголовный кодекс КНР от 14.03.1997 (в ред. от 01.11.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asia-business.ru/law/criminal>. – ст. 368.

⁹⁷ Уголовный кодекс КНР от 14.03.1997 (в ред. от 01.11.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asia-business.ru/law/criminal>. – ст. 433.

⁹⁸ Пан Дунмэй. Изменения уголовного законодательства Китая: общая характеристика // LexRussica. 2016. № 8. С. 81—88.

⁹⁹ Дамаскин О. В., Холиков И. В. Современное состояние и развитие уголовного права Китайской Народной Республики // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. - №3. – С. 156-180.

пойти по пути налаживания связи между общими положениями и остальными нормами кодекса.

Следующее важное направление совершенствования современной системы права Китая также относится к отрасли уголовного права. Такой довольно дискуссионный вопрос, как уголовная ответственность юридических лиц, требует дальнейшего развития и совершенствования. Сегодня развитие права должно опираться на идеи коллективной, организационной и культурной ответственности корпораций, это позволяет исключить доказанность личной вины при привлечении юридических лиц к уголовной ответственности. Совершенно новый уровень ответственности юридических лиц предполагает, что на предприятие ложится ответственность за предвидение и недопущение рисков, имеющих и заложенных в его видах деятельности, структуре и внутренней организации. То есть это не ответственность за конкретные правонарушения и злонамеренные действия, а за возможные риски, которые не во всех случаях могут быть обнаружены заблаговременно. Так, государство подводит корпорации к идее ответственности за все имеющиеся риски, связанные с осуществлением коммерческой деятельности, независимо от возможности их прогнозирования¹⁰⁰.

Целесообразно в дальнейшем в ходе реформ института уголовной ответственности юридических лиц, учесть принцип комплаенса (criminalcompliance), возложив на корпорации ответственности за любые, даже не прогнозируемые риски. Стоит отойти от таких элементов, характеризующих личную уголовную ответственность за преступления - умысел, неосторожность, а ориентироваться на характер организации хозяйственной деятельности. Пан Думэй убежден, что лишь в таком случае возможно минимизировать вред, причиняемый обществу, государству и

¹⁰⁰ Пан Думэй, Уголовная ответственность юридических лиц в Китае: традиционные подходы и современный выбор // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. - №4. – С. 613-622.

отдельным гражданам коммерческой и производственной активностью компаний¹⁰¹.

Законодателю следует отказаться от традиционного принципа ответственности, основанного на индивидуализме и нравственности, и закрепить комплаенс-программу, обеспечив ее эффективное осуществление в качестве основы для определения уголовной ответственности юридических лиц в соответствии с концепцией «содействие юридическому лицу в повышении самопрофилактики риска»¹⁰². Заинтересованность корпораций в организации механизма уголовного комплаенса создаст условия для недопущения рассматриваемого вида преступлений. Разумеется, репрессивные меры не так продуктивны, как модернизация внутренних структур и усложнение системы управления предприятиями: их корпоративной культуры, организационной структуры, бизнес-процессов и т.д. Пан Думэй в логике, свойственной специфике системы права КНР предлагает установить презумпцию уголовной ответственности юридических лиц, поскольку отсутствие у них комплаенс-программы или ее неэффективная реализация являются основанием для привлечения юридических лиц к уголовной ответственности, а наличие комплаенс-программы и ее эффективное осуществление выступают объективными фактами, при отсутствии которых можно предположить, что юридическое лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности¹⁰³. С этим стоит согласиться с оговоркой о прогнозируемости рисков. Если риски, с которыми столкнулось предприятие, не могли быть прогнозируемы, справедливо опираться на категории действующего уголовного права.

Итак, решение проблем и коллизий современной правовой системы Китая лежит в сфере соотношения норм права с национальными интересами

¹⁰¹ Пан Думэй, Уголовная ответственность юридических лиц в Китае: традиционные подходы и современный выбор // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. - №4. – С. 613-622.

¹⁰² Пан Думэй, Уголовная ответственность юридических лиц в Китае: традиционные подходы и современный выбор // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. - №4. – С. 613-622.

¹⁰³ Пан Думэй, Уголовная ответственность юридических лиц в Китае: традиционные подходы и современный выбор // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. - №4. – С. 613-622.

страны и ее народа, приведения процесса нормотворчества к идее соответствия требованиям ясности, конкретности, точности и единого смысла слов и формулировок, продолжение интеграции правовой системы КНР в мировое сообщество с заимствованием наиболее подходящего для страны опыта правотворчества и правоприменения других государств, в дальнейшей гуманизации уголовных санкций. Перспективными направлениями развития правовой системы Китая выступают цифровизация деятельности судов, что приводит к экономии времени и других важных ресурсов; готовность правовой системы реагировать на возникающие социальные вызовы будет способствовать борьбе с домашним насилием, улучшению положения пожилых граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение данного диссертационного исследования необходимо отметить, что цели и задачи, поставленные в начале работы, достигнуты. Исследована современная правовая система Китая.

Для достижения обозначенной цели в ходе диссертационного исследования решены следующие задачи:

1. Рассмотрены основные этапы процесса формирования современной правовой системы Китая;
2. Определены структура и специфика современной правовой системы Китая;
3. Дана характеристика процесса законотворчества с современной правовой системе Китая;

4. Охарактеризован процесс правоприменения в современной правовой системе Китая;

5. Выявлены проблемы современной правовой системы Китая;

6. Обнаружены пути решения проблем и перспективы современной правовой системы Китая.

Подводя итоги, необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, современная правовая система Китая сформировалась за длительный период, который различные ученые разделяют на разное количество этапов в среднем от двух до пяти. Независимо от количества периодов развития, важными поворотными моментами стоит назвать: переход от правового нигилизма и отрицания законов и правовых институтов к социалистической системе жестких ограничений, принятие Конституции, ключевых законов, а также период настоящего времени, когда правовая система КНР считается завершённой, при этом ее развитие происходит за счет принятия ситуативных правовых актов, ориентированных на решение тех или иных задач. Проанализировав периоды и обстоятельства развития правовой системы КНР можем прийти к выводу, что на нее повлияли такие факторы, как: господствующие в китайском обществе философские учения: конфуцианство, легизм, моизм и т.д.; государственные и политические преобразования; древние традиции и особенности национального менталитета; и на современном этапе – международное право.

Во-вторых, структура современной системы права Китайской Народной Республики характеризуется свойственной ей спецификой, прежде всего, такой как сложность организации, многоуровневость и эклектичность. Эта специфика задается как обстоятельствами территориального устройства страны, древними традициями, лежащими в основе понимания населением смысла права, так и требованиями социалистической политической системы.

В-третьих, процесс правотворчества Китая и действующая здесь правовая система в значительной мере отличается от действующих правовых систем стран Юго-Восточной Азии, Западной и Восточной Европы, России и

других государств. Его характеризуют приоритет подзаконного нормотворчества перед законотвoрчеством: оперативное и подробное подзаконное нормотворчество сочетается с чрезвычайно неторопливым процессом разработки законов и кодексов; декларативность ряда норм права; попытка приведения права Китая в соответствие с требованиями Международного права; неясность и двусмысленность формулировок; значительные пробелы и неурегулированность множества значимых вопросов. Эти особенности порождают проблемы правоприменения и вызовы в сфере законотвoрчества. В то же время, имеющиеся особенности создают и возможности ускоренного развития экономики, международных форм бизнеса и сотрудничества, эффективной защиты интересов государства и его граждан.

В-четвертых, правоприменительная практика современного Китая отличается некоторой противоречивостью, запутанностью, непрозрачностью. На практике нормы права могут обладать не той юридической силой, которая закреплена за ними формально с учетом уровня нормативного документа. Фактическая юридическая сила правовых норм определяется не формальным признаком, а задачами охраны национальных интересов – как политических, так и экономических.

В-пятых, современной системе права КНР известно пять групп юридической ответственности по отраслям права, которые в свою очередь подразделяются на виды: гражданская, административная, уголовная, экономическая, юридическая ответственность за нарушение норм Конституции. Гражданская юридическая ответственность может быть договорной и внедоговорной; экономическая ответственность может наступать в случае нарушений внутригосударственных либо внешних экономических норм права; уголовной ответственности подлежат как граждане, так и корпорации. Таким образом, институт юридической ответственности отличается жесткостью и последовательностью.

В-шестых, несмотря на ряд положительных изменений и политику Китая, направленную на улучшение социально-экономического и политического климата в стране, современная правовая система государства несет в себе множество несовершенств и коллизий. Все имеющиеся определения правовой системы КНР неясны, неконкретны, противоречивы. Систему права Китая нельзя назвать смешанной ввиду отсутствия самого факта смешивания, скорее имеются три отдельные правовые системы, действующие автономно. Ее не стоит называть социалистической с китайской спецификой в силу не информативности названия – оно не характеризует конкретные черты права, а дублирует уже имеющееся готовое клише, использовавшееся в Восточной Европе. Ее также нецелесообразно обозначать через категории «переходного периода», так как для него требуется наличие отчетливого решительного курса преобразований в направлении западных ценностей. Наиболее остро перед современной системой права КНР стоят проблемы соблюдения прав человека, гуманизации санкций по уголовным делам, эффективной борьбы против коррупции и противодействия терроризму.

В-седьмых, решение проблем и коллизий современной правовой системы Китая лежит в сфере соотнесения норм права с национальными интересами страны и ее народа, приведения процесса нормотворчества к идее соответствия требованиям ясности, конкретности, точности и единого смысла слов и формулировок, продолжение интеграции правовой системы КНР в мировое сообщество с заимствованием наиболее подходящего для страны опыта правотворчества и правоприменения других государств, в дальнейшей гуманизации уголовных санкций. Перспективными направлениями развития правовой системы Китая выступают цифровизация деятельности судов, что приводит к экономии времени и других важных ресурсов; готовность правовой системы реагировать на возникающие социальные вызовы будет способствовать борьбе с домашним насилием, улучшению положения пожилых граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция КНР 1982 г. (в ред. от 2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian](https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian).
2. Уголовный кодекс КНР от 14.03.1997 (в ред. от 01.11.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// asia-business.ru/law/criminal](http://asia-business.ru/law/criminal).
3. Гражданский кодекс КНР от 01.01.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian/
4. Jia W., Huaisheng L. The Era Evolution of China's Cyber Security Risks and Transition of Corresponding Criminal Law Strategies // China Legal Science. 2017. Vol. 5. Iss. 4. P. 25—51.

5. Авилова О.Е. Коллективная ответственность в праве Древнего Китая / О.Е. Авилова, Е.О. Во-ронкова, О.Г. Моисеева // АлтГУ, ЮФ: «Правовая мысль в образовании, науке и практике». 2017. № 2(6). С. 3-6.
6. Бажанов П.В. Гражданский кодекс КНР: обратная сила закона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cnlegal.ru/civil_law/china_civil_code_retroactivity_2021/#more-9342.
7. Ван Шивэй, Ясовеев М. Г. Экологическая политика Китая // Экологический вестник. – 2016. - №1(35). – С. 15-19.
8. Галлиулина С. Д., Лифанова М. В., Герасимова Д. И. Китайская модель борьбы с коррупцией: истоки и особенности // Проблемы востоковедения. - 2020. - №2(88). – С. 8-14.
9. Гладкий В.В. Проблемы универсального понимания термина «юридическая ответственность»: исторический контекст // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 4 (24). С. 37 – 50.
10. Глазунов О. Н., Авдеенко В. В. Специфика правового регулирования сети Интернет в китайской народной Республике // Общество: политика, экономика, право. – 2017. - №1. – С. 72-75.
11. Далаева Я. С. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства России и Китая // Молодой ученый. – 2017. - №16(150). – С. 339-341.
12. Дамаскин О. В., Холиков И. В. Современное состояние и развитие уголовного права Китайской Народной Республики // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. - №3. – С. 156-180.
13. Диденко Ю. Н., Мерзляков С. Э. Правовая система Китайской Народной Республики // Закон и право. – 2019. - №7. – С. 89-93.
14. Дмитриев Ю.А., Казьмин И.Ф., Лазарев В.В. и др. Общая теория права: Учебник для юридических вузов; Под общ. ред. А.С. Пиголкина. - 7-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2018. - 384 с.

15. Домнышев А. А., Тиханова Н. Е. Особенности правовой системы КНР // Тенденции развития науки и образования. - 2018. - №37-3. – С. 21-23.
16. Ербахеев Е.А. Новые Основные положения гражданского права Китайской Народной Республики // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т.10. Вып. 2. С.390 - 403.
17. Ершова А. Гражданский кодекс КНР: как будет жить и развиваться страна в ближайшие десятилетия? // Международная жизнь. – 2021. - №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/28781>.
18. Кожевников В.В. К проблеме теории юридической ответственности // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2018. № 28. С. 5 – 19.
19. Коробеев А.И., Чучаев А.И. Уголовный кодекс Китая: общая характеристика (к 20-летию со дня принятия) // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 151—199. DOI: 10.17803/1994-1471.2018. С.151-199.
20. Кузьмин И. А. О связи юридической ответственности с системой права // Вестник ТвГУ. - 2020. - №2(62). – С. 117-123.
21. Лепешкина О. В., Иващенко Е. А. Правовая система Китая: основные характеристики и некоторые особенности //Очерки новейшей камералистики. - 2020. - №2. - С. 36-39.
22. Ломанов А.В.Современный Китай: внутренние и внешние вызовы на новом этапе преобразований // Вестник Российской академии наук. 2020. - Т. 90. - № 2. - С. 103-112.
23. Лузянин С. Г., Суходолов Я. А. Особенности правового регулирования борьбы с преступностью в Китае // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. - №4. – С. 812-824.
24. Лузянин С. Г., Трощинский П.В. Обеспечение национальной безопасности Китая на современном этапе (нормативно-правовой аспект) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. - №1. – С. 60-70.

25. Лун Чанхай, Коробеев А.И., Чучаев А.И. Уголовный кодекс КНР: совершенствование в процессе реализации (к 20-летию со дня принятия) // LexRussica. 2018. № 3. С. 128—142.
26. Лун Чанхай. Состав преступления в уголовно-правовой доктрине Китая // LexRussica. 2016. № 9. С. 129—135.
27. ЛюЦюцэнь. Специфика права Китайской Народной Республики и особенности его современного развития // Правоведение. 2019. Т.63, № 2. С.327–339.
28. Моисеева О. Г., Авилова О. Е., Теобальдт Б. А. Особенности современной уголовно-правовой доктрины Китая // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. - №1. – С. 108-110.
29. Моисеева О. Г., Диденко Ю. М. Институт уголовной ответственности юридических лиц в китайской Народной республике и российской федерации: сравнительно-правовой аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2018. - №1. – С. 134-136.
30. Моисеева О.Г. Уголовные установления династии Тан: общесемейная и общеслужебная ответственность // АлтГУ, ЮФ: «Правовая мысль в образовании, науке и практике». 2017. № 2(6). С. 46-50.
31. Мутай И.М. Исследование права современного Китая (Рецензия на книгу IgnazioCastellucci. Rule of Law and Legal Complexity in the People's Republic of China. UniversitaDelgiStudidiTrento, 2012. 250 p.) [Электронный ресурс: Предпринимательство и право: информационно-аналитический портал]. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=3006>.
32. Муханбедиев Е. А. «Право в действии» системы прецедентного правоприменения: перспективы трехуровневого регулирования и опыт Китая //Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2019. - №2(56). – С. 206-216.
33. Непейвода Н. Правосудие на кончиках пальцев: опыт КНР [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: https://zakon.ru/blog/2020/05/02/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633.

34. Пан Дунмэй, Уголовная ответственность юридических лиц в Китае: традиционные подходы и современный выбор // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. - №4. – С. 613-622.

35. Пан Дунмэй. Изменения уголовного законодательства Китая: общая характеристика // LexRussica. 2016. № 8. С. 81-88.

36. Пан Дунмэй. Новые направления развития уголовного законодательства в современном Китае: обзор изменений китайского уголовного законодательства // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. - №1. – С. 115-123.

37. Рыбаков В.М. Конфуцианское человеколюбие и уголовное право традиционного Китая // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 5(95). С. 24-27.

38. Севальнев В.В. Правовое регулирование противодействия коррупции в Китае // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 2 (69). С. 69-74.

39. Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXVII Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2020. – 222 с.

40. Современные правовые проблемы: взгляд студентов : сборник статей по материалам Международной научной студенческой конференции, посвященной 25-летию Конституции Российской Федерации и 70-летию Всеобщей декларации прав человека, с участием студентов и магистрантов (Саратов, 14 декабря 2018 г.) / [под общ. ред. Д.Е. Петрова, М.А. Лавнова] ; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Издательство ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2018. – 236 с.

41. Сонин В. В. Укрощение «тroyанского коня»: избирательные фильтры на выборах главы администрации Гонконга // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 5. С. 823.
42. Трощинский П. В. Первый Гражданский кодекс нового Китая: вопросы теории и практики // Проблемы Дальнего Востока. - 2021. - №3. – С. 101-113.
43. Трощинский П. В. Формирование правовой системы Китайской Народной Республики и ее особенности [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://igpran.ru/public/events/10.12.2012/Troshinskiy.Thesises.10.12.2012.pdf>.
44. Трощинский П.В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности // Вестник Ун-та им. О.Е. Кутафина. 2015. № 5. С. 133.
45. Трощинский П.В. Современное законодательство КНР: проблемы и перспективы развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. - №3. – С. 24-31.
46. Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А.И. Коробеева и проф. А.И. Чучаева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. — М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017.— 256 с.
47. Фоков А. П. Судебные разъяснения Верховного Народного суда Китая с учетом положений нового Гражданского кодекса КНР // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. - №5. – С. 191-196.
48. ЦиЯньпин. Оглядываясь назад и с нетерпением ожидая новой эры китайской юриспруденции // Юриспруденция. 2018. № 6. С.3–17.
49. ЧжанВэньсянь. Продвижение изменений в глобальном управлении и построение нового мирового порядка — глобальное мышление Си Цзиньпина о государственном управлении // Обзор глобального права. 2017. № 4. С.5–20.

50. ЧжаоБинчжи. ГуаньюйЧжунгосяньцзэдуаньшэньюнсысин дэ сыкао (Размышления об осторожном применении смертной казни в Китае на современном этапе) // Чжунгофасюе. 2011. № 6. С. 5-22 (на кит. яз.).

51. ЧжаоЛэ, Современная правовая система Китая // Образование и наука в России и за рубежом. - 2016. - №6(29). – С. 12-16.

52. Шашкова А. В. Криминализация корпоративной ответственности в индустриальном и постиндустриальном обществе //Социально-политические науки. - 2018. - №3. – С. 141-147.

53. Эриашвили Н. Д., Гасанова К. К. Юридическая ответственность по китайскому законодательству: понятие и виды // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. - №6. – С. 313-333.

54. Яо Ли Правовое обеспечение прав человека в гражданском кодексе КНР в условиях развития новых технологий // LexRussica. – 2021. - №4(173). – С. 130-141.